

ISSN 2712-9535

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК

ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2(11) 2024

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК
ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2(11) 2024

Учредитель: Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

*Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации СМИ
Эл № ФС77-78855 от 7 августа 2020 года)*

*Включено в Научную электронную библиотеку
и систему Российского индекса научного цитирования
URL: <http://www.elibrary.ru>*

Издается с 2019 года

Периодичность выхода: два раза в год

*На страницах электронного периодического издания
освещаются проблемы правового, организационного,
педагогического, психологического, экономического характера,
связанные со служебной деятельностью сотрудников полиции*

**POLICE BULLETIN
OF THE ALL-RUSSIAN INSTITUTE
FOR ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

№ 2(11) 2024

Founder: Federal state institution of additional professional education
«All-Russian Institute for advanced training of employees of the Ministry
of internal Affairs of the Russian Federation»

ELECTRONIC PERIODICAL

*The periodical is registered by the Federal Service for Supervision
in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications
(the Certificate of registration ЭЛ № ФС77–69876 dated August 7, 2020)*

*Included in the Scientific Electronic Library
and the Russian Science Citation Index system
URL: <http://www.elibrary.ru>*

Published in 2019

Publication frequency: twice a year

*The pages of the electronic periodical
highlight the problems of a legal,
organizational, pedagogical, psychological, economic nature associated
with the official activities of police officers*

© Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 2024

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ № 2(11)-2024

Председатель:

Костенников Михаил Валерьевич, заместитель начальника ВИПК МВД России (по научной работе) – начальник научно-исследовательского отдела, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

Главный редактор:

Куракин Алексей Валентинович, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Секретарь:

Коврова Вера Геннадьевна, преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России.

Члены:

Григорьев Виктор Николаевич, главный научный сотрудник ФКУ «НИИ ФСИН России», доктор юридических наук, профессор;

Зиборов Олег Валентинович, первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

Ичитовкина Елена Геннадьевна, главный психиатр МВД России, доктор медицинских наук, доцент;

Кузьмин Алексей Владимирович, начальник УМВД России на комплексе «Байконур», доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент;

Малахов Валерий Петрович, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Мешалкин Сергей Николаевич, начальник 4 отдела НИЦ № 2 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Подлипняк Юрий Филиппович, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Сигалов Константин Елизарович, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор;

Харитонов Александр Николаевич, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Чвякин Владимир Алексеевич, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии Московского политехнического университета, доктор философских наук, кандидат медицинских наук;

Шедько Юрий Николаевич, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов электронного периодического издания допускается только по согласованию с редакцией. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Chairman:

Kostennikov Mikhail Valerevich, Deputy Head, AATI of the MIA of the Russian Federation (for academic affairs), Doctor in Law, Professor, Honored Employee of the MIA of the Russian Federation.

Editor in Chief:

Kurakin Aleksey Valentinovich, Professor, Department of Migration Service Staff Training of the Police Training Center for Public Order Protection, AATI of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor.

Secretary:

Kovrova Vera Gennadiyevna, Lecturer, Department of Personnel Management and Personnel Management in Internal Affairs Bodies, Center for Personnel, Psychological and Pedagogical and Medical Support of Internal Affairs Bodies' Activity, AATI of the MIA of the Russian Federation.

Members:

Grigoriev Victor Nikolaevich, Senior Researcher, National Research Institute of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

Ziborov Oleg Valentinovich, First Deputy Head, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Associate Professor;

Ichitovkina Elena Gennadiyevna, Chief Psychiatrist, the MIA of the Russian Federation, Doctor in Medicine, Associate Professor;

Kuzmin Aleksey Vladimirovich, Head, the «Baikonur» Complex Department of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Pedagogy, PhD in Law, Associate Professor;

Malakhov Valerii Petrovich, Professor, Department of Theory of State and Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, Honored Employee of the Higher School of the Russian Federation, Honored Employee of the Higher Professional Education of the Russian Federation;

Meshalkin Sergey Nikolaevich, Head, the 4th Scientific Research Department, Center No. 2, National Research Institute of the MIA of the Russian Federation; Doctor in Law, Professor;

Podlipnyak Yurii Filippovich, Professor, Department of Firearms Training, Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Pedagogy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Sigalov Konstantin Elizarovich, Professor, Department of Theory of State and Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, Doctor in Law, PhD in Philosophy;

Kharitonov Alexander Nikolaevich, Professor, Department of Police Training in the Field of Transportation Security, Training Center for Community Policing Units, AATI MIA of the Russian Federation, Doctor in Law;

Chvyakin Vladimir Alekseevich, Professor, Department of Advertising and Public Relations in the Media Industry, Moscow Polytechnic University, Doctor in Philosophy, PhD in Medicine;

Shedko Yurii Nikolaevich, Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Doctor in Economics.

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Copyright violation is prosecuted.

Reprinting of materials from an electronic periodical is allowed only by agreement with the editors.

Publication is for free. Manuscripts are not returned.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

КУЗНЕЦОВА Н.В. / <i>KUZNETSOVA N.V.</i> , КУЗНЕЦОВ В.А. / <i>KUZNETSOV V.A.</i> АКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА <i>ACTIVE LEARNING AS AN ACTIVATION TECHNOLOGY COGNITIVE ACTIVITY OF LISTENERS IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF SOCIETY</i>	8 8
---	--------

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КЛОЧКО Ю.В. / <i>KLOCHKO Y.V.</i> , БАРЫШЕВА А.И. / <i>BARYSHEVA A.I.</i> ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА АДЕКВАТНОСТЬ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ ОБСЛЕДУЕМЫХ ЛИЦ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА <i>FACTORS THAT NEGATIVELY AFFECT THE ADEQUACY OF THE PHYSIOLOGICAL REACTIONS OF THE SUBJECTS DURING SPECIAL PSYCHOPHYSIOLOGICAL STUDIES USING A POLYGRAPH</i>	13 13
---	----------

КАДРОВАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СМОРОДИНА В.А. / <i>SMORODINA V.A.</i> , ЛАВРОВА З.Ю. / <i>LAVROVA Z.Y.</i> ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГИБДД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>FEATURES OF RECRUITMENT OF TRAFFIC POLICE UNITS AT THE PRESENT STAGE</i>	18 18
---	----------

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

КАРПЕНКО А.А. / <i>KARPENKO A.A.</i> АНАЛИЗ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ: ПРОБЛЕМЫ И ЗНАЧЕНИЕ <i>ANALYSIS OF THE WORK OF INTERNATIONAL TRIBUNALS: PROBLEMS AND SIGNIFICANCE</i>	26 26
--	----------

ЗВЕЗДАКОВ С.Б. / <i>ZVEZDAKOV S.B.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ГРАЖДАН ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ, ЧЬЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЗАНА С ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ <i>ENSURING THE SECURITY OF DIPLOMATIC MISSIONS AND CITIZENS OF FOREIGN STATES WHOSE ACTIVITIES ARE RELATED TO THE FUNCTIONING OF DIPLOMATIC MISSIONS</i>	36 36
--	----------

КЕЛЕБЕРДА Н.Г. / <i>CELEBERDA N.G.</i> ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ «ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН» В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ КАНДИДАТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ <i>THE CONCEPT OF THE PERSONALITY'S VALUE WHILE ENSURING «UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS» AS PART OF TRAINING CANDIDATES FOR PARTICIPATION IN PEACEKEEPING MISSIONS</i>	42 42
---	----------

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

БИТОВ А.А. / BITOV A.A. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	45
<i>PRACTICAL MECHANISMS AND FORMS OF PREVENTION OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE RELATIONS</i>	45

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

КАУНОВ А.В. / KAUNOV A.V., АБДУРАХМАНОВ А.А. / ABDURAKHMANOV A.A. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ УЧАСТНИКАМИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП	50
<i>PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE INTERACTION OF OPERATIONAL UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AND THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM IN DOCUMENTING CRIMES COMMITTED BY MEMBERS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS</i>	50

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

КУЗОВЛЕВ В.Ю. / KUZOVLEV V.Y. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ	55
<i>TECHNICAL AND CRIMINALISTIC SUPPORT FOR ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES OF THE ILLEGAL PRODUCTION OF SYNTHETIC PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN DRUG LABORATORIES</i>	55

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

КАШКИНА Е.В. / KASHKINA E.V., ХАСАНОВА С.К. / HASANOVA S.K. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРОБАЦИЯ, НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТРУДОВЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ	61
<i>ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES FOR THE RESTORATION AND FORMATION OF SOCIAL TIES OF PERSONS IN RESPECT OF WHOM EXECUTIVE PROBATION IS APPLIED, ON THE EXAMPLE OF INTERACTION WITH LABOR COLLECTIVES</i>	61

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ ЭЛЕКТРОННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»	67
<i>REQUIREMENTS FOR THE ARTICLE OF THE ELECTRONIC PERIODICAL «POLICE BULLETIN OF THE ALL-RUSSIAN INSTITUTE FOR ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION»</i>	67

КУЗНЕЦОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
заместитель начальника по учебной работе –
начальник учебного отдела
Центра профессиональной подготовки
им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова
ГУ МВД России по Московской области,
кандидат педагогических наук

KUZNETSOVA NATALIYA VLADIMIROVNA,
Deputy Head for Academic Affairs –
head of educational department,
Vocational Training Center
them. Hero of Russia police major V.A. Tinkova,
Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for the Moscow Region,
PhD of Pedagogic Sciences

vkuznetcova36@mvd.ru

КУЗНЕЦОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
заместитель начальника кафедры
подготовки сотрудников полиции
в сфере транспортной безопасности
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

KUZNETSOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH,
Deputy Head,
Department of Police Training in the Field of Transportation Security,
Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation

vkuznetcov82@mvd.ru

**АКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ АКТИВИЗАЦИИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

**ACTIVE LEARNING AS A TECHNOLOGY FOR ACTIVATION
OF COGNITIVE ACTIVITIES OF STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы активизации познавательной деятельности слушателей в условиях цифровизации общества. Осуществлен обзор ведущих концепций современных образовательных трендов, определяющих значимость применения технологий активного обучения. Раскрыты особенности применения методов активного обучения, отмечена роль цифровых средств обучения, онлайн-ресурсов, оказывающих влияние на формирование навыков и компетенций слушателей. Осуществлено применение метода анализа источников научно-исследовательских работ и сравнительно-правового метода познания. Охарактеризованы активные методы обучения, позволившие выделить условия активизации учебной деятельности, в том числе в рамках внеаудиторной работы.

Annotation. The article considers the issues of activating the cognitive activity of students in the context of digitalization of society. A review of the leading concepts of modern educational trends is provided, revealing the importance of using active learning

technologies. The features of using active learning methods are revealed, the role of digital learning tools, online resources that influence the formation of students' skills and competencies is noted. The method of analyzing sources of research papers and the comparative legal method of cognition are used. The methods of active learning are characterized, which made it possible to identify the conditions for activating educational activities, including within the framework of extracurricular works.

Ключевые слова и словосочетания: *познавательная деятельность, цифровизация, образовательные тренды, активное обучение, электронные ресурсы, профессиональное обучение.*

Key words and word combinations: *cognitive activity, digitalization, educational trends, active learning, electronic resources, professional training.*

Процесс обучения на современном образовательном этапе развития общества включает в себя показатель уровня формирования компетенций, опирающийся на процесс внимания и восприятия. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» определяет направления реализации образовательных программ и предусматривает создание цифровой образовательной среды, внедрение электронных ресурсов [8]. Прогнозируются значительные показатели оснащения образовательных организаций современным информационным оборудованием и программным обеспечением. В рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» осуществляет свою деятельность «Сервис готовности к цифровой экономике», содержащий инструменты оценки цифровой грамотности [5]. Образовательный портал «Учеба.онлайн» обеспечивает реализацию на безвозмездной основе программы повышения квалификации по цифровой трансформации и цифровой грамотности [4]. На наш взгляд, поддержка государства в формировании компетенций современных специалистов обеспечивается в глобальных масштабах, осуществляется четкое направление информатизации общества и государства, всех сфер деятельности. Отметим, что важным

аспектом подготовки специалистов является обязательное развитие навыков применения информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, в сфере профессионального обучения слушателей необходимо обеспечить применение образовательных трендов, в частности активного обучения как технологии, позволяющей активизировать познавательную деятельность слушателей в условиях цифровизации общества. Вопрос роли трендов образовательного процесса требует особого внимания, так как именно творческое мышление обучающихся обеспечивается созданием и реализацией психологических и дидактических направлений, стимулирующих активность слушателей. Ключевые образовательные тренды являются непосредственными составляющими формирования информационно-правовой компетенции сотрудников, проходящих профессиональное обучение. Основными направлениями обучения в образовательных организациях МВД России, центрах профессиональной подготовки территориальных органов являются: изучение нормативных правовых актов, специализированных учебных дисциплин; отработка навыков оформления процессуальных документов, применения оружия, специальных средств и физической силы. Гармоничность применения традицион-

ных и инновационных педагогических технологий в учебном процессе обеспечивает высокий уровень подготовки. Инновационные педагогические технологии выделяют активные формы обучения как эффективное средство достижения педагогических положений. Современные образовательные тренды направлены и реализуются для достижения цели обучения – осуществления взаимосвязи между субъектами процесса обучения. Так, О.В. Ваганова предусматривает осуществление контакта между педагогом и обучающимися как взаимодействие субъектов образовательного процесса, что является целеориентированным процессом, направленным на решение задач образования, интеграции взаимодействия педагогов с общественностью, студентами [1]. Цифровая образовательная среда вносит существенные изменения в способы взаимодействия субъектов образования [3].

Активные формы обучения в образовательном процессе обеспечивают реализацию принципов педагогических основ обучения, таких как компетентностный подход, индивидуализация, мотивация, проблематика дисциплины, целеполагание. При этом активные методы обучения обеспечивают активизацию учебной деятельности обучающихся при использовании комплексного объема средств. Уровень компетенции является оценочным критерием компетентности специалиста. Отметим, что активизация познавательной деятельности слушателей включает в себя высокоэффективное осуществление профессиональной детальности, так как именно развитие методов активного обучения непосредственно достигает цели обучения – активизации учебной деятельности, познавательного стимула, осуществление получения знаний, навыков и умений при реализации профессиональной деятельности (рис. 1).

Педагогические технологии активного обучения в рамках учебного процесса создают условия, мотивирующие обучающихся к освоению материала, самообучению при осуществлении активной творческой деятельности, в том числе в условиях внеаудиторной работы. При анализе методов обучения и принятии решения об использовании их в учебном процессе определяют условия (факторы) обучения (рис. 2).

Рис. 1. Элементы активного обучения

Рис. 2. Характерные условия обучения

Вопросы развития и использования современных методов обучения рассматривали в своих научных работах исследователи: Г.И. Ахметгалеева, Н.Ю. Борисова, С.Х. Гасанова, Ю.А. Горошилова, Е.В. Загородняя, Т.В. Зюзина, Е.В. Ковалькова,

Я.И. Кольба, Ю.В. Кондрашова, А.В. Кузнецова, Н.В. Лисовая, О.В. Романова, Э.З. Сантуева, Н.В. Сахарова, В.В. Селиванов, О.В. Тутова, Е.В. Удальцова, Г.Р. Шарафутдинова и другие.

Анализ изученных нами источников педагогического обеспечения образовательного процесса по программам профессионального обучения позволяет сделать вывод о проблеме формирования компетенции молодого специалиста. Для решения обозначенной проблемной задачи необходимо обеспечить применение современных педагогических технологий, ориентированных на повышение уровня навыков самостоятельной работы. Цифровизация образования создает конкуренцию традиционным методам, существующим формам обучения, организации педагогического процесса [5]. Отметим, социально-культурный подход к учебному процессу обладает высоким потенциалом методов, средств, форм реализации. Л.В. Фалеева отмечает, что целью обучения, основанного на социокультурной перспективе, осуществляемого через взаимодействие, заключается в осуществлении помощи в процессе обучения через участие в мероприятиях, использование средств в соответствии с профессиональной практикой [7]. Специфика профессиональной деятельности определяет формирование компетенции обучающихся, в том числе по направлению овладения навыками применения инновационных технологий при использовании дистанционных технологий.

В работе О.А. Горшковой определена подробная классификация методов активного обучения, заключающаяся в делении на неимитационные (лекция проблемная, лекция-конференция, лекция-визуализация, лекция-провокация, вебинар, онлайн конференция) и имитационные (кейс-методы, групповые дискуссии, создание проектов, эксперимент, вебинар и другие) [2]. Современный образовательный процесс может включать

следующие тренды обучения: подкасты, видеоконтент, стримы, нетворкинг, вебквест, неимитационные интерактивные игры (кейсы), тренинги, проектные технологии и многие другие. При этом будет осуществлено решение задач по отработке и совершенствованию методики работы. Так, действия преподавателя по применению педагогических технологий обеспечит стимулирование активности в процессе обучения, отношении к учебе. Согласно концепции Е.В. Удальцовой, которая акцентирует внимание на уровень заинтересованности обучающегося и понимания роли научного руководителя в исследовательской деятельности слушателя [6].

Профессиональное обучение предусматривает формирование компетенции, на процесс осуществления которого влияет учебно-воспитательная работа. Познавательная активность слушателей стимулируется путем внедрения инновационных активных методов обучения, межпредметным взаимодействием, ориентированным на практическую направленность. Положительным показателем образовательных трендов является реальная возможность построения индивидуальной траектории обучающегося, в основе которой – создание персонализированного образовательного контента, где осуществляется учет индивидуальных особенностей и направленность на индивидуальный успех, личностную и профессиональную самореализацию.

Подготовка высококвалифицированного специалиста обеспечивается при обязательном применении совокупности средств обучения: управленческих, организационных, педагогических. В современном цифровом обществе приоритет отдается внедрению компьютерных средств обучения, внедрение информационных платформ обучения, при этом обеспечивается практические обоснование новейших идей и научных разработок для развития педагогического процесса.

Использование активных методов обучения позволяет обеспечить высокий уровень подготовки слушателей, так как

именно познавательная деятельность обеспечит результативность обучения.

1. Ваганова О.И., Гладков А.В., Карпова М.А. Организация взаимодействия субъектов образовательного процесса в условиях реализации технологии дискуссионного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 4 (29). – С. 78.

2. Горшкова О.В. Активные методы обучения: формы и цели применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S3. – С. 2.

3. Захарова М.А., Мезинов В.Н., Нехороших Н.А. Формирование готовности учителя к деятельности в условиях цифровизации образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2024. – Т. 13, № 1 (46). – С. 42.

4. Образовательный портал современных компетенций. – URL: <https://учеба.онлайн>.

5. Сервис готовности к цифровой экономике. – URL: <https://готовкцифре.рф>.

6. Удальцова Е.В. Формирование мотивации к исследовательской деятельности как важное условие подготовки квалифицированного специалиста для органов внутренних дел // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всерос. научн.-практ. конф. (19 мая 2023 г.). – Калининград: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2023. – С. 188.

7. Фалеева Л.В. Процесс развития социально-культурного потенциала обучающихся ведомственных вузов. Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-4. – С. 238.

8. Цифровая образовательная среда: федеральный проект (Прил. к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07.12.2018 № 3). Паспорт федер. проекта «Цифровая образовательная среда». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>.

КЛОЧКО ЮЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА,
профессор кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

KLOCHKO YULIYA VITALYEVNA,
Professor, Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support of the Activities
of the Internal Affairs Bodies,
Advanced Training Institute of the MIA of Russian Federation,
PhD in Psychology, Associate Professor

chenklo@mail.ru

БАРЫШЕВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА,
преподаватель кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России

BARYSHEVA ANASTASIYA IGOREVNA,
Lecturer, Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support of the Activities
of the Internal Affairs Bodies.
Advanced Training Institute of the MIA of Russian Federation

nyrdinova@mail.ru

**ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА АДЕКВАТНОСТЬ
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ ОБСЛЕДУЕМЫХ ЛИЦ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА**

**FACTORS THAT NEGATIVELY AFFECT THE ADEQUACY
OF PHYSIOLOGICAL REACTIONS OF SUBJECTS DURING SPECIAL
PSYCHOPHYSIOLOGICAL STUDIES USING A POLYGRAPH**

Аннотация. В статье подробно рассмотрены основные факторы, оказывающие негативное влияние на адекватность физиологических реакций обследуемых лиц при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа. Определена главная задача специалиста-полиграфолога, суть которой заключается в качественной оценке изменений психофизиологических показателей. Представлены выводы и рекомендации для принятия объективного решения по результатам проведения СПФИ.

Annotation. The article considers in detail the main factors that have a negative impact on the adequacy of the physiological reactions of the examined persons during special psychophysiological studies using a polygraph. The main task of a polygraph examiner is defined, the essence of which is a qualitative assessment of changes in psychophysiological indicators. The conclusions and recommendations for making an objective decision based on the results of the SPFI are presented.

Ключевые слова и словосочетания: адекватность психофизиологических реакций, негативные факторы при проведении СПФИ, функциональное состояние, адаптация.

Key words and word combinations: adequacy of psychophysiological reactions, negative factors during SPFI, functional state, adaptation

На сегодняшний день методика специальных психофизиологических исследований (далее – СПФИ) является незаменимым инструментом в системе кадрового и психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Благодаря своей информативности, надежности, достоверности, актуальности, а порой и незаменимости, методика СПФИ заняла свои прочные позиции.

Одна из основных задач специалиста-полиграфолога заключается в количественно-качественном оценивании динамики регистрируемых показателей, изменений, обусловленных реакцией на тот или иной вопрос, в котором целенаправленно упоминается условный «предмет-раздражитель» или так называемый «стимул». Впоследствии анализа полученных данных специалист должен сделать объективное заключение.

Состояние обследуемого лица в момент осуществления проверки является важным фактором, оказывающим влияние на результативность обследования и оценку полученных результатов. К ошибкам специалиста-полиграфолога может привести неудовлетворительное состояние обследуемого лица, вызванное различными факторами. Речь идет не только о внешних факторах, но и о внутренних, которые довольно часто спровоцированы внешними (болезнь, физическое утомление, стресс).

Эффективность СПФИ с применением полиграфа зависит от нескольких факторов. К ним относятся:

1. Профессиональная подготовка специалиста:

- квалификация и опыт работы с полиграфом;
- знание методик и технологий;
- умение интерпретировать результаты.

2. Организационное обеспечение:

- качество оборудования и его калибровка;
- условия проведения исследования (отсутствие помех);

- конфиденциальность и безопасность данных.

3. Методики исследования:

- выбор и применение подходящих тестов;
- правильная последовательность вопросов;
- адаптация методик под конкретного обследуемого.

4. Состояние обследуемого лица:

- психологическое состояние (стресс, волнение);
- физическое состояние (усталость, болезнь);
- уровень мотивации (желание сотрудничать).

5. Время и место проведения СПФИ:

- оптимальное время для проведения исследования;
- комфортные условия (отсутствие посторонних шумов, отвлекающих факторов);
- правильная организация процесса (четкий график, перерывы).

6. Другие факторы:

- влияние окружающей среды (температура, освещение);
- наличие внешних воздействий (попытки обмана, манипуляции);
- учет культурных и социальных особенностей.

Все эти факторы в совокупности влияют на точность и достоверность результатов СПФИ. Для достижения максимальной эффективности необходимо учитывать и оптимизировать каждый из них.

В процессе проведения СПФИ могут возникать ситуации, когда испытуемый подвергается воздействию факторов, не имеющих прямого отношения к предъявляемым стимулам. В большинстве случаев подобные обстоятельства оказывают негативное влияние на ход СПФИ, поскольку приводят к искажению реакций испытуемого.

Примеров влияния на регистрацию физиологических реакций и способов «обхода» полиграфных устройств, что важно понимать, множество.

Условно факторы, влияющие на адекватность физиологических реакций при проведении СПФИ, можно поделить на внут-

ренние (эндогенные) и внешние (экзогенные); также принято выделять так называемые факторы противодействия (рис. 1).

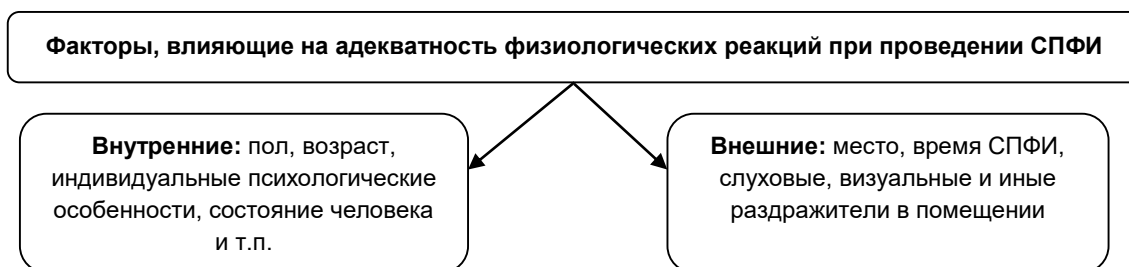

Рис. 1

Далее рассмотрим факторы, которые оказывают негативное влияние на адекватность физиологических реакций, протекающих в организме того или иного обследуемого лица.

Функциональное состояние – показатель, в общем случае являющийся выражением смены одного комплекса реакций на другой; буквально это можно принимать за ответ организма на что-либо, направленный на обеспечение адекватного функционирования в переменчивых внешних условиях. Явление, о котором идет речь, что вполне очевидно, подвержено влиянию процессов адаптации.

Под адаптацией стоит рассматривать сам процесс приспособления организма к переменчивым внешним условиям, раздражителям.

Процесс адаптации к стрессовому полиграфологическому исследованию (СПФИ) протекает последовательно и включает в себя два основных этапа. На первом этапе происходит усиление всех физиологических реакций, а мобилизация функциональных резервов достигает своего пика. Это связано с тем, что организм готовится к возможному стрессу и старается максимально использовать свои ресурсы. На втором этапе происходит дальнейшее усиление реакций, но уже под воздействием какого-либо неожиданного сигнала. Это может быть связано с появлением новых обстоятельств или информации, которые вызывают

стресс у испытуемого. После этого этапа ответные реакции организма начинают затухать и постепенно исчезают. Это связано с тем, что организм адаптируется к стрессу и начинает более эффективно справляться с ним.

Продолжительность каждого из этих этапов может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей организма, его опыта и значимости возможных негативных последствий, которые могут возникнуть в результате проведения СПФИ.

Вероятность неблагоприятного исхода СПФИ с применением полиграфа – еще один фактор, влияющий на эмоциональное напряжение человека. Однако при условии, что вероятность положительного прогноза высока, это напряжение будет ниже, и, как следствие, адаптация человека проходит быстрее и проще.

Способность адаптации к негативным эмоциям напрямую зависит от особенностей и индивидуальных черт характера человека.

Например, тревожные, мнительные люди даже после неоднократных опросов будут проявлять неадекватные реакции, ведь для таких людей свойственно накопление эмоционального напряжения.

Сложность диагностики в процессе СПФИ с применением полиграфных устройств может быть обусловлена возрастом обследуемых.

Согласно мнению В.А. Варламова, сложность диагностики возрастает по мере взросления. К примеру, после достижения человеком пятидесятилетнего возраста СПФИ становится проблематичными.

Некоторые трудности также возникают при тестировании лиц, не достигших совершеннолетия. Как в случае с возрастными людьми (старше пятидесяти), так и в случаях с подростками важно иметь в виду, что с высокой долей вероятности возможны ошибки при оценивании реакций. Связано это с определенными особенностями функционирования центральной нервной системы (ЦНС) у лиц упомянутых возрастных категорий. У подростков ЦНС развивается, поэтому характеризуется неустойчивостью, а у возрастных людей она характеризуется определенной долей «изношенности».

Если говорить исключительно о проведении исследования у подростков, то стоит отметить, что привыкание у них наступает достаточно быстро. Но при этом также быстро у них включаются некоторые образы, обусловленные их собственными ассоциациями, воображением и различного рода мыслительными процессами.

Проведение специального психофизиологического исследования с использованием полиграфа у людей пожилого возраста может вызвать определенные трудности. Пожилым людям может быть сложно переключиться на воображаемое, но они могут успешно концентрироваться на своих воспоминаниях и личном опыте.

Исследование с участием этих групп людей требует использования уникальных подходов, отличающихся от традиционных. Необходимо понимать особенности различных психофизиологических процессов, которые возникают в зависимости от возраста обследуемых.

Так же как и возрастные особенности сказываются на возникновении различного рода реакций биологические ритмы человека и их связь с функциональным

состоянием. Достаточно большим количеством исследований и тестов установлено, что индивидуальные биоритмы человека оказывают влияние на показатели АД, ЧСС, метаболизм, возбудимость нервной системы, а также на КГР.

В практической деятельности, к сожалению, учет совокупности биоритмов не всегда является возможным. Несмотря на это, важно уделять значимое внимание суточным ритмам. Именно поэтому оптимальным временем для проведения СПФИ является первая половина дня.

На результаты исследований влияет и самочувствие человека, проходящего обследование. Если самочувствие неудовлетворительное, на полиграммах могут появляться артефакты – искажения, вызванные произвольными или непроизвольными движениями, болями, ассоциациями и другими факторами.

Экзогенные факторы, провоцирующие возникновение артефактов: звуки, предметы интерьера, обуславливающие активизацию непроизвольного внимания.

В процессе проведения полиграфных проверок специалисты стремятся измерить уровень нервно-эмоционального напряжения, которое возникает в ответ на определенную информацию, представленную в любой форме. Чтобы зафиксировать изменения напряжения, необходимо исключить влияние неожиданных раздражителей, таких как шум автомобилей или крики людей, которые могут вызвать ложные реакции.

Например, такой, казалось бы безобидный элемент, как плакат с изображением гор или моря может отвлечь обследуемое лицо, вызвать у него определенные воспоминания, связанные с событиями в его биографии.

Понятно, что влияние визуального фактора, в одном случае, может ускорить адаптацию, а в другом – спровоцирует повышенное напряжение. В любом из вариантов будет зафиксировано искажение реакций на стимулы.

Крайне важно на время проведения СПФИ с применением полиграфных устройств исключить влияние отвлекающих факторов. Необходимо обеспечить невозможность проникновения в помещение посторонних звуков, света и т.п.

Таким образом, при проведении СПФИ с применением полиграфных устройств, что важно понимать, необходимо исключить все побочные влияния. Человек должен быть сконцентрирован только на вопросах, ничего не должно отвлекать его.

В действительности, при проведении СПФИ, все упомянутые факторы проявляются одновременно, могут усиливать или дополнять друг друга. При этом необходимо учитывать, что адаптационные способности в значительной степени зависят от индивидуальных особенностей каждого человека.

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что перед специалистами, проводящими психофизиологические исследования, стоит задача, заключающаяся в тщательной, качественной оценке изменений психофизиологических параметров.

Важно понимать, что любой живой организм, особенно человеческий, представляет собой сложную систему, состоящую из множества компонентов. Наши знания о регуляторных процессах на данный момент ограничены и порой поверхностны, что затрудняет прогнозирование их изменений. Это может негативно сказаться на точности выводов специалиста, работающего с полиграфным устройством в процессе СПФИ.

-
1. Мальцева Т.В., Петров В.Е. Психологический профайлинг. Практикум: учеб. пособие. – М.: РИОР: Инфра-М, 2023. – 93 с.
 2. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Современные технологии применения полиграфа: подробное руководство для полиграфологов-практиков: в 4 т. – М.: АНО ДПО, 2023.
 3. Шарифутдинова Н.В., Гончарова Е.М. Психология воздействия: учебное пособие. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 161 с.

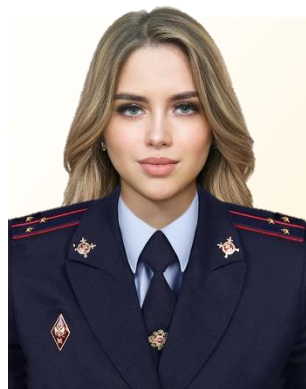
4. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Применение полиграфа в деятельности организаций: справочник. – М.: АНО ДПО «ЦПП», 2021. – 243 с.
5. Барышева А.И., Ключко Ю.В., Щеголева Т.В. Влияние психологических особенностей и возрастных различий на особенности предтестовой беседы при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в отношении кандидатов на службу в органы внутренних дел // Полицейский вестн. ВИПК МВД России. – 2022. – № 2 (9). С. 13-18.

СМОРОДИНА ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА,
доцент кафедры
управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

SMORODINA VICTORIYA ANATOLYEVNA,
Associate Professor, Chair of Personnel Management
and Educational Work, Saint-Petersburg University of the MIA
of the Russian Federation,
PhD in Law

smorodina-svu@yandex.ru

ЛАВРОВА ЗЛАТА ЮРЬЕВНА,
инспектор отдела по работе с личным составом
Управления полиции на метрополитене (г. Санкт-Петербург)
ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

LAVROVA ZLATA YURYEVNA,
Inspector,
Department of Human Resources
Metropolitan Police Department (St. Petersburg) Main Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and
the Leningrad Region

zkarmalak@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГИБДД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

FEATURES OF RECRUITMENT OF TRAFFIC POLICE UNITS AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проблемами комплектования органов внутренних дел на современном этапе, в частности, проблемы комплектования подразделений Госавтоинспекции с учетом квалификационных требований и особенностей службы. Обозначены основные направления работы, задачи и пути их решения.

Annotation. The article deals with topical issues related to the problems of recruitment of internal affairs bodies at the present stage, in particular, the problems of recruitment of State Traffic Inspectorate units, taking into account the peculiarities of the service. The main directions of work, tasks and ways of their solution are outlined.

Ключевые слова и словосочетания: комплектование органов внутренних дел, Госавтоинспекция, штатная численность, некомплект, денежное довольствие, квалификационные требования, привлечение кандидатов на службу.

Key words and word combinations: recruitment of internal affairs bodies, State Traffic Inspectorate, staffing, shortage, monetary allowance, qualification requirements, recruitment of candidates for service.

Вопросы комплектования подразделений Госавтоинспекции МВД России являются одними из наиболее важных с точки зрения эффективности выполнения оперативно-служебных задач как в области обеспечения безопасности дорожного движения, так и в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в целом.

Служба ГИБДД является наиболее мобильной и многочисленной в органах внутренних дел, поэтому сотрудники Госавтоинспекции активно и повсеместно привлекаются к охране общественного порядка и борьбе с преступностью, зачастую первыми оказываются на месте происшествия или преступления.

В настоящее время проблема комплектования органов внутренних дел стоит особенно остро. Как было отмечено Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым на заседании Госдумы в ноябре 2022 года, сейчас некомплект сотрудников в ведомстве составляет 90 тыс. человек. Ранее, на расширенной коллегии МВД России по итогам работы ведомства в 2021 году, В.А. Колокольцев также указывал, что «проблема вакансий крайне актуальна» [9].

10 августа 2023 г., на встрече с личным составом Управления МВД России по Магаданской области по случаю представления новых руководителей, Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев назвал некомплект личного состава «критическим», отметив, что «в июле из правоохранительных органов уволилось пять тысяч человек» [9].

Отметим, что комплектование подразделений ГИБДД в этом плане имеет свою специфику. В 2018 году произошло серьезное сокращение штатной численности сотрудников ГИБДД, при этом большая часть сокращенных мест были вакантными. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2017 г. № 652 штатная численность органов

внутренних дел Российской Федерации с 1 января 2018 г. была уменьшена на 10 тыс. единиц. По данным пресс-службы МВД, штатная численность подразделений ГИБДД во всех субъектах страны была сокращена на 10,3%, включая Москву. Сокращение должностей было обусловлено необходимостью дальнейшего совершенствования деятельности МВД России. В связи с проведенными организационно-штатными мероприятиями, 89,9% сотрудников, замещавших сокращенные должности, были назначены на иные должности в органах внутренних дел, в том числе в подразделения ГИБДД, 10,1% сотрудников были уволены со службы по различным основаниям [9]. Сокращены были должности сотрудников полиции в подразделениях ГИБДД и дорожно-патрульной службы (далее – ДПС), за исключением должностей, предназначенных для совершения регистрационных действий, а также проведения экзаменов и выдачи водительских удостоверений.

Однако проблема существующих в службе вакансий осталась и после сокращения. Так, еще в апреле 2019 года руководством Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России на конференции «Безопасная дорога. Стратегия безопасности дорожного движения до 2024 года» была отмечена проблема, связанная с необходимостью «побороть тот некомплект, который существует даже с учетом 10 тыс. сокращенных сотрудников». Исходя из необходимости эффективно решать оперативно-служебные задачи при низких темпах комплектования службы, прозвучало предложение инспекторам Госавтоинспекции «быть мобильными, мигрировать, пользоваться патрульными автомобилями, чтобы воздействовать на проблемные точки на дорогах, которые возникают в разных местах» [14].

В то же время, в связи с вхождением в состав Российской Федерации четырех новых субъектов и обострением геополитической обстановки, с 1 января 2023 г.

Указом Президента Российской Федерации максимальная численность штата сотрудников органов внутренних дел увеличена до 922 061 человек, на ближайшие годы предусмотрено увеличение до 938 тыс. единиц [3].

В этой связи актуальным остается вопрос комплектования подразделений ГИБДД МВД России наиболее подготовленными кадрами, не только подходящими по требованиям, предъявляемым к кандидатам на службу в ОВД, но и профессионально ориентированными на службу в подразделениях Госавтоинспекции. На сегодняшний день проблемы комплектования подразделений Госавтоинспекции связаны с рядом причин, среди которых:

– увольнение опытных сотрудников, имеющих стаж службы, дающий право на получение пенсии. По данным официального сайта МВД России, ежегодно прекращают службу по тем или иным основаниям до 7-9 процентов аттестованного личного состава [9]. То есть проблема состоит в том, чтобы не только набрать новых сотрудников, но и сохранить действующих;

– невысокий престиж службы как в ОВД в целом, так и в ГИБДД в частности, связанный с особенностями прохождения службы, о которых будет сказано ниже;

– снижение доходов сотрудников на фоне повышения зарплаты в других секторах экономики, а также в дополнительных выплатах для полицейских, которые предусмотрены в отдельных регионах (Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Ленинградской областях и др.) [10];

– высокие требования к состоянию здоровья, физической подготовке и образованию кандидатов на службу.

Отметим, что вопросы необходимости повышения денежного довольствия сотрудникам неоднократно поднимались руководством МВД России на различных уровнях. В 2022 году Правительством Российской Федерации в целях повыше-

ния материального обеспечения и стимулирования выполнения служебных обязанностей сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации была установлена ежемесячная надбавка к денежному довольствию в размере 5% с 1 октября 2022 г. по 30 сентября 2023 г.; 10% – с 1 октября 2023 г. [4]. Кроме того, индексации на 6,1% подлежат и единовременные пособия, установленные ч. 3, 5 ст. 43 ФЗ «О полиции» [2] и предназначенные для возмещения вреда, возникшего в процессе исполнения служебных обязанностей, сотрудникам МВД России или их близким родственникам. В июне 2023 года вышло Постановление Правительства Российской Федерации [5], определившее рост окладов сотрудников силовых ведомств и увеличение зарплаты сотрудников ОВД с 1 октября 2023 года. Индексация зарплаты сотрудников полиции в 2023 году на 10,5% затрагивает непосредственно окладную часть дохода полицейских, при этом также возрастают дополнительные выплаты, размер которых рассчитывается в зависимости от оклада.

Все эти меры, несомненно, должны сказаться положительным образом как на возможности сохранить имеющиеся опытные кадры, так и на привлечении кандидатов на службу.

Остановимся на некоторых причинах, связанных с особенностями прохождения службы в Госавтоинспекции. К сложностям, с которыми сталкиваются сотрудники при прохождении службы в подразделениях ГИБДД, можно отнести:

– постоянное привлечение сотрудников ГИБДД к общим мероприятиям по охране общественного порядка. «Даже на выборах муниципальных депутатов правопорядок обеспечивали сотрудники ДПС, хотя это совсем не их профиль» [11];

– необходимость решения оперативно-служебных задач в условиях постоянного некомплекта среди личного состава, в особенности в отдельных субъектах

Российской Федерации (регионы Дальнего Востока, Крайнего Севера, крупные города и др.), приводящая к ситуации «сутки отработали, сутки поспали и снова в строй»;

– необходимость практически круглосуточного общения с нарушителями дорожного движения, зачастую в ситуации конфликта, приводящей к постоянному стрессу;

– частая необходимость разбираться с нарушителями-жалобщиками (в том числе – в суде), которые не гнушаются любыми способами оказывать «давление» на сотрудника, стремясь опорочить его;

– работа на дороге в условиях загазованности и шума, в любых погодных условиях;

– работа зачастую связана с риском для жизни. По статистике, чаще всего погибают и получают травмы при исполнении служебных обязанностей именно сотрудники Госавтоинспекции;

– необходимость знать значительное количество нормативных правовых актов, владеть всеми последними изменениями законодательства;

– внедрение в служебную деятельность новых информационных технологий и др.

В целом профессиональную деятельность сотрудников ДПС ГИБДД можно характеризовать как весьма сложную, эмоционально насыщенную и отличающуюся стрессогенными воздействиями. Эта деятельность предъявляет высокие требования к личности сотрудника ДПС ГИБДД, его профессионально значимым качествам, уровню образованности и правовой культуры [8].

Рассмотрим процесс комплектования должностей в системе ГИБДД МВД России и квалификационные требования, которые предъявляются к кандидатам на рассматриваемые должности.

В соответствии с положениями ст. 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон «О службе») на службу в ОВД могут поступать граждане независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, владеющие государственным языком Российской Федерации, соответствующие квалификационным требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел [1].

На службу могут быть приняты граждане Российской Федерации с восемнадцатилетнего возраста. Однако ряд должностей в подразделениях ГИБДД требует наличия высшего юридического образования (ч. 3 ст. 9. Закона «О службе» [1]), поэтому кандидаты на эти должности должны быть старше по возрасту. В исключительных случаях и на условиях, устанавливаемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, на эти должности могут быть назначены лица, имеющие другое высшее образование и опыт работы, позволяющий выполнять служебные обязанности.

Вместе с тем обозначенное квалификационное требование является обязательным для замещения должностей среднего начальствующего состава. В соответствии со штатным расписанием в подразделениях ГИБДД предусмотрены должности как среднего, так и младшего начальствующего состава. В случае отнесения должностей к младшему начальствующему составу уровень образования должен быть не ниже среднего специального образования.

Для службы в Госавтоинспекции, как правило, отбирают кандидатов, имеющих высшее юридическое или техническое

образование, а также среднее специальное образование в технической области (автодорожный колледж и проч.).

Процесс комплектования должностей в подразделениях Госавтоинспекции МВД России, с одной стороны, обеспечивается соблюдением общих условий приема на службу в органы внутренних дел, то есть соответствует общим и квалификационным требованиям, указанным в Законе «О службе»: кандидат на должность в ГИБДД проходит военно-врачебную комиссию, профессиональный психологический отбор, в том числе с проведением полиграфа, проверку отсутствия в организме запрещенных веществ и т.д. В дальнейшем у кандидата проверяется уровень его физической подготовки, знаний и навыков, которые позволят осуществлять службу в подразделениях Госавтоинспекции МВД России.

В свою очередь с учетом специфики организации оперативно-служебной деятельности личного состава ГИБДД МВД России возникает ряд обстоятельств, определяющих дополнительные требования к комплектованию соответствующих должностей. Так, основную часть должностей в системе ГИБДД занимают должности дорожно-патрульной службы, которые осуществляют надзор за дорожным движением в круглосуточном режиме. К данной категории сотрудников законодатель и МВД России, в частности, предъявляют наиболее высокие требования к состоянию их здоровья. Так, кандидаты на должность личного состава ДПС ГИБДД должны обладать первой группой предназначения – «А».

Помимо этого, к кандидатам на должности в подразделения ГИБДД МВД России предъявляются общие квалификационные требования к стажу службы в органах внутренних дел Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, замещающих должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего

состава органов внутренних дел Российской Федерации с учетом предполагаемой должности назначения, в частности [6]:

- в сфере деятельности, позволяющие выполнять должностные обязанности с учетом задач и функций, возложенных на Госавтоинспекцию МВД России;
- оперативного и качественного исполнения поручений;
- планирования работы;
- взаимодействия с представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций;
- подготовки служебных документов;
- пользования компьютерной техникой и оргтехникой;
- применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» [2];
- исполнительской дисциплины.

К лицам, претендующим на замещение должностей дознавателей в подразделениях ГИБДД, кроме этого, предъявляется требование наличия, в соответствии с Перечнем должностей среднего и старшего начальствующего состава, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, в число квалификационных требований, к которым входит наличие высшего юридического образования, высшего юридического образования [1].

Порядком организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации установлены особые (повышенные) квалификационные требования к уровню физической подготовки в отношении кандидатов на должности младшего, среднего и старшего начальствующего состава ГИБДД МВД России [6].

Наряду с этим, как показывает опыт, при поступлении на службу в ГИБДД

также целесообразно предъявление к кандидатам как минимум следующих требований:

- наличие водительского удостоверения (категории «В», а в случае управления патрульным мотоциклом – категории «А», при прохождении службы в регистрационно-экзаменационных подразделениях ГИБДД – тех категорий, по которым осуществляется прием экзамена);
- достаточный опыт управления транспортным средством соответствующей категории (как правило, от двух лет);
- наличие профессиональных знаний в области технического устройства автомобиля, а также в области организации дорожного движения;
- отсутствие административных правонарушений в области дорожного движения.

Важной особенностью при принятии на службу в подразделения ГИБДД МВД России выступает, как правило, приоритет кандидатов мужского пола, на что указывают статистические данные, согласно которым в таких подразделениях, как дорожно-патрульная служба, дорожный и технический надзор численность женщин не превышает 1-2 процентов. Данное положение объясняется повышенными требованиями к физической подготовке, навыкам контраварийного вождения и т.д. [7].

Кроме общих требований, определяющих качества кандидатов на службу в ОВД, для службы в Госавтоинспекции в идеале кандидат должен обладать такими личными качествами, как высокая работоспособность и стрессоустойчивость, аналитический ум, высокая концентрация внимания, хорошая зрительная память, находчивость, способность четко действовать в экстремальных ситуациях и др. [8].

В ходе анализа практики комплектования отдельных территориальных подразделений ГИБДД на региональном и районном уровне установлено, что в ряде подразделений возникают существенные сложности при комплектовании должностей младшего и среднего

начальствующего состава, что объясняется рядом причин, а именно:

- сложностями прохождения военно-врачебной комиссии по должностям дорожно-патрульной службы (категория «А»);
- более низкий уровень заработной платы по должностям младшего начальствующего состава, которые в основной своей части выполняют такой же объем служебных обязанностей, как и офицеры.

Все это приводит к уменьшению количества кандидатов, подходящих для комплектования должностей в системе ГИБДД МВД России и, как следствие, наличию значительного количества вакансий по отдельным службам.

Для решения вопросов комплектования службы ГИБДД предлагается:

1. Рассмотреть возможность снижения требований к состоянию здоровья кандидатов на замещение должностей дорожно-патрульной службы, расширив их до категории «Б», что позволит обеспечить комплектование должностей, которые значительное время находились вакантными, сотрудниками с незначительными ограничениями по состоянию здоровья. Именно по такому пути пошли при разрешении вопроса комплектования патрульно-постовой службы, реализующей схожие по своему содержанию оперативно-служебные задачи.

2. Рассмотреть возможность проведения организационно-штатных изменений, направленных на ликвидацию должностей младшего начальствующего состава инспекторов дорожно-патрульной службы и введение аналогичных должностей среднего начальствующего состава.

3. Обратить внимание на необходимость должного морально-психологического обеспечения службы, а именно:

- обеспечить реализацию всех предусмотренных для сотрудников службы гарантий и компенсаций, связанных с предоставлением необходимого количества дней отдыха; оплатой за привлечение к исполнению служебных обязанностей сверх продолжительности служебного времени; со своевременным

назначением полагающихся надбавок к денежному довольствию и исчислением выслуги лет для назначения пенсии на льготных условиях;

– создать необходимые условия несения службы, связанные с наличием оборудованных служебных помещений, раздевалок, комнат для приема пищи; обеспечением необходимой автомобильной и специальной техникой, средствами связи, видеорегистраторами, бортовыми компьютерами;

– обеспечить регулярную работу психолога с сотрудниками, направленную как на обучение их приемам общения с нарушителями, выхода из конфликтной ситуации, снижения негативных последствий конфликта, так и на оказание психологической помощи в различных ситуациях.

4. Активно проводить работу по ранней профессиональной ориентации на службу в Госавтоинспекцию, создавая профильные кадетские классы, организуя работу с отрядами ЮИД и заинтересованной общественностью.

5. Организовать работу с выпускниками образовательных организаций среднего специального и высшего образования профильной технической направленности: автодорожных, автотехнических и проч.

6. Привлекать к работе в добровольной народной дружине по безопасности дорожного движения молодых людей, постепенно мотивируя их к поступлению на службу в Госавтоинспекцию.

Для решения вопросов комплектования подразделений ГИБДД в новых регионах России можно рассмотреть такие меры, как:

– обеспечение повышенной оплаты труда, связанной с дополнительными надбавками за службу в этих регионах;

– поиск кандидатов на службу среди жителей новых регионов, в том числе – среди тех, кто ранее проходил службу в силовых структурах, в том числе – в дорожной полиции;

– привлечение на службу в новые регионы пенсионеров МВД и других силовых структур (с учетом требований по возрасту и состоянию здоровья);

– предоставление сотрудникам служебного жилья, которое впоследствии можно будет приватизировать.

Интересным представляется также предложение Председателя комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Василия Пискарева о создании по аналогии с программами «Земский учитель», «Земский доктор» программы «Земский полицейский», что для молодых людей могло бы стать стимулом работать на селе, где защита правопорядка не менее важна [12].

Таким образом, комплектование службы ГИБДД на современном этапе является достаточно сложной и трудоемкой задачей, требующей достаточных усилий со стороны руководителей службы и кадровых подразделений. Для успешного ее решения необходимо не только соблюдать нормативные требования к вновь поступающим на службу кандидатам, но и постараться сохранить на службе наиболее опытных и подготовленных сотрудников, обеспечив преемственность службы в лучших ее традициях. В заключение приведем высказывание депутата Госдумы Вячеслава Лыскова: «На сегодня именно инспектор ДПС является единственным представителем силового блока, которому под силу пресечь любое нарушение на дороге» [13].

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ (с изм.

и доп.) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 25.08.2023).

2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.08.2023).

3. Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2022 г. N 878 // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433339/ (дата обращения: 02.09.2023).

4. Об установлении дополнительных мер социальной поддержки сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 сент. 2022 г. № 1701 (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427789/ (дата обращения: 25.08.2023).

5. О повышении денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти // СПС «Консультант Плюс: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 июня 2023 г. № 1046. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451081/ (дата обращения 20.09.2023).

6. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февр. 2018 г. № 50 // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294047/ (дата обращения: 25.08.2023).

7. Горбацевич О.А. Правовое регулирование комплектования должностей как одно из направлений кадровой работы в органах внутренних дел // Вестн. Воронежского ин-та ФСИН России. – 2020. – № 3. – С. 159-162.

8. Смородина В.А. Организационно-правовые и психолого-педагогические особенности кадрового обеспечения Госавтоинспекции МВД России // Актуальные проблемы деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения: материалы межведомств. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26 февр. 2019 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – с. 81-84.

9. Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/document/23363523> (дата обращения: 25.02.2023).

10. Разъяснение финансисту // Департамент по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий: [сайт]. – URL: <https://фэд.мвд.рф/социальные-гарантии/разъяснения-финансисту> (дата обращения: 20.02.2023).

11. Сотскова М. В России назрел дефицит полицейских // С-т-о-л: [сайт]. – URL: <https://s-t-o-l.com/material> (дата обращения 20.02.2023).

12. Для работы на присоединенных территориях МВД России нужны тысячи полицейских // Metro: [сайт]. – [2022]. – URL: <https://www.gazetametro.ru> (дата обращения: 20.02.2023).

13. Прибыловский М. ГИБДД бьётся за место на дороге: ведомству предрекают ликвидацию // News.ru – Главные новости дня: [сайт]. – [2021]. – URL: <https://news.ru/society/gibdd-betsyaza-mesto-na-doroge-vedomstvu-predrekayut-likvidaciyu/?ysclid=m6hn28opu5243296377> (дата обращения 20.02.2023).

14. В МВД рассказали, что сотрудников ГИБДД на дорогах больше не станет: интервью зам. начальника ГУОБДД О. Понарьина // Autonews: [сайт]. – 23.04.2019 – URL: <https://www.autonews.ru/news/5cbf01d89a7947c1a4f80d7a?ysclid=m6hm215a1f359562622&from=copy> (дата обращения 20.07.2023).

КАРПЕНКО АЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,
Юрист Общества с ограниченной ответственностью
«СМА КЛИНИКА»

KARPENKO ALENA ANATOLYEVNA,
lawyer,
limited Liability Company «SMA Clinic»

alenakarpenko.19@yandex.ru

АНАЛИЗ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ: ПРОБЛЕМЫ И ЗНАЧЕНИЕ

ANALYSIS OF THE WORK OF INTERNATIONAL TRIBUNALS: PROBLEMS AND SIGNIFICANCE

Аннотация. В статье автор рассуждает о сущностной природе коррупции как о межнациональном негативном явлении и приходит к выводам о том, что полное искоренение этого латентного преступления невозможно, однако можно выделить эффективные механизмы борьбы с ней на основе опыта государств, занимающих высокие строчки в международном Индексе восприятия коррупции. С этой целью уголовные законы разных юрисдикций сравниваются и оцениваются на предмет возможного заимствования в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс, УК РФ), ряда положений из законодательства стран с более эффективными методами борьбы с коррупцией.

Annotation. In the article the author discusses the essential nature of corruption as a cross-national negative phenomenon and comes to the conclusion that the complete eradication of this latent crime is impossible, but it is possible to identify effective mechanisms to combat it on the basis of the experience of states that show good indicators of the international Corruption Perception Index. For this purpose the criminal laws of different jurisdictions are compared and evaluated for possible borrowing of some provisions from the legislation of countries with more positive values of corruption assessment in the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова и словосочетания: Коррупция, антикоррупционная политика, взятка, ответственность должностных лиц, антикоррупционная политика Китая, антикоррупционная политика Германии, антикоррупционная политика Грузии.

Key words and word combinations: Corruption, anti-corruption policy, bribe, liability of officials, anti-corruption policy of China, anti-corruption policy of Germany, anti-corruption policy of Georgia.

Сложная ситуация в конце XX века, углубление кризисного состояния одновременно в трех сферах жизнедеятельности – имущественной, общественной и духовной – породила абсолютные сдвиги в мировосприятии [1], в том числе

активировав и масштабировав ряд негативных явлений, одним из которых выступает коррупция. Коррупция является одним из наиболее острых и распространенных социально-экономических явлений, с которым сталкивается современное

общество. Ее разрушительное воздействие на экономическое развитие, политическую стабильность и социальную справедливость делает противодействие этому явлению одним из приоритетов для многих стран мира. Российская Федерация, как и многие другие государства, активно ведет борьбу с коррупцией на различных уровнях правовой системы. Однако эффективность принятых мер и законодательных инструментов остается предметом постоянного изучения и дискуссий.

Говоря о коррупции, важно отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации существует легальное определение, которое содержится в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Законодатель определяет ее как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. А также если эти деяния совершаются от имени или в интересах юридического лица [2]. При анализе этого определения мы видим, что законодатель определяет коррупцию через перечисление деяний, за которые предусматривается юридическая ответственность. Однако в классическом понимании данную технику сложно назвать определением, поскольку их открытый перечень без характеристики признаков таких деяний не позволяет достичь определенности в вопросах того, что же именно следует понимать под коррупцией. На несостоятельность законодательного термина также обращало внимание большое количество ученых

[3], а потому в поисках истины необходимо обратиться к доктринальным источникам и генезису понятия.

Итак, само слово «коррупция» происходит от латинского «*corruption*» и буквально переводится как «разложение». В древние времена употреблялось для обозначения продажности должностных лиц, что, как следствие, вело к разложению государственного аппарата. В Россию термин «коррупция» пришел в начале XX века с трудами А.Я. Эстрина, который трактовал его чрезвычайно узко – как синоним взяточничества [4].

Со временем коррупция стала пониматься как многоаспектное и сложное явление, что породило множество споров в разных научных дисциплинах и не позволило ученым достичь единства мнений. Так, Е.Н. Чернов определяет коррупцию примерно так же, как и в Древнем Риме – как подкупность должностных лиц. Автор также сравнивает ее с односторонней сделкой и хищением [5]. Мы не согласны с данным сопоставлением, потому как сделка, по определению, есть действия, направленные на установление, изменение или прекращение правоотношений между сторонами [6]. В случае же с коррупцией отношения между сторонами формируются вне рамок правового поля, а потому такое сравнение нельзя назвать корректным. Более того, для того чтобы можно было вести речь о факте коррупции, необходимы две стороны: «подкупающая», то есть та, в пользу которой коррумпированное лицо впоследствии будет совершать определенные действия, и «подкупная» – та, которая ставит в приоритет личный интерес над должностными обязанностями, а потому односторонность здесь также не наблюдается. Сравнение с хищением видится некорректным, потому как по смыслу ст. 158 УК РФ «Кража» хищение предполагает наличие материального ущерба у лица, чье имущество перешло в распоряжение другого. В случае со взяткой уменьшение имуще-

ственного фонда «подкупающей» стороны не является ущербом для нее, здесь более оправдано это сравнить с «платой» за действия, которые другая сторона совершит в ее пользу. Однако и это некорректно, ведь коррупция имеет место лишь тогда, когда совершаемые действия не должны совершаться за вознаграждение.

Мамычев А.Ю. рассматривал коррупцию в широком и узком смысле. В широком смысле коррупция есть деформация публичной власти, которая приводит к институциональным нарушениям, когда публично-властные институты перестают осуществлять свои базовые функции. В аналогичном смысле понимал коррупцию мыслитель эпохи Просвещения Дж. Локк, который упоминал, что коррупция нарушает фундаментальные принципы правительственного управления, потому как во главу угла ставятся не цели демократического государства (такие как справедливые законы, забота о благосостоянии людей и суверенности политики), а личная выгода, которая может хоть и не идти в разрез с этими целями, но так или иначе сменить мотивацию руководства [7]. В узком смысле коррупция – это действие должностного лица, направленное на получение личных или групповых выгод [8]. А.В. Кузьмин в широком смысле понимал под коррупцией подкуп во всех отраслях власти и/или должностные преступления, а в узком – только подкуп или его провокация.

Лунеев В.В. рассматривает коррупцию как «социально-правовое или криминологическое явление, охватывающее совокупность общественно опасных деяний как криминализованных, так и (по различным причинам) не криминализованных в нашей стране, но признанных преступными в мировой практике» [9]. Это определение ценно тем, что в нем автор акцентирует внимание на том аспекте, что коррупция – глобальная проблема, а потому коррупционность поведения можно наблюдать даже в том случае,

если по каким-либо причинам за совершенные деяния не предусмотрена ответственность национальным законодательством. Этот же аспект позволяет обратить внимание на перспективы международной интеграции, потому как деяния, признаваемые в одной стране коррупционными и не признаваемые таковыми в другой, могут указать на существующие пробелы и поле для развития коррупции.

Чебоксаров П.А. рассматривал коррупцию через призму пренебрежения отдельными должностными лицами моральными нормами и совершения ими деяний из корыстной или личной заинтересованности, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [10]. По нашему мнению, не всегда для того чтобы действие лица считалось коррупционным, оно должно быть противопоставлено государственным интересам. К примеру, если идет набор сотрудников на должность, то интерес государства заключается в том, чтобы нашелся компетентный кадр для вакантного места. Если на него претендует сразу несколько кандидатов, то пройдет тот из них, кто предложил взятку. При этом лицо, принявшее взятку – удовлетворило свои интересы и не действовало в разрез с государственными. Предполагается, что именно эта ситуация – выделение ущерба публичным интересам при коррупции как квалифицирующего признака – и создает поле для ее распространения, потому как отсутствие такого ущерба не расценивается в качестве коррупции, но об этом позже. Похожую мысль пытался обобщить в своей классификации А.А. Магомедов, который выделял коррупцию-проступок (обладает признаками коррупции, но за нее не предусмотрена ответственность) и коррупцию-преступление (противоправное деяние, попадающее под действие норм закона) [11].

Поскольку проведенный анализ позволяет заключить, что нет единого понимания коррупции, и большинство авторов так или иначе связывают ее с преступлениями о взяточничестве, указывая на моральный аспект разложения сути объективной государственной власти (здесь применима распространенная народная поговорка «рыба гниет с головы»), то резонно попытаться дать определение коррупции, базирующееся на ее признаках. Под коррупцией понимается сложное социальное системное явление, подразумевающее такое поведение лиц, обладающих определенными полномочиями, которое выражается в злоупотреблении служебным (или иным доминирующим) положением в личных целях, которые могут идти в разрез с целями общества и государства, и за которое предусмотрена ответственность в рамках действующего законодательства. При этом важно понимать, что термины «коррупция» и «взятка» – нетождественны. Взятничество, безусловно, является актом коррупции или ее проявлением, однако не самой исследуемой парадигмой, включающей в себя в том числе образ мысли и установок.

Поскольку коррупция влечет за собой ряд негативных последствий, заключающихся в том, что нарушаются фундаментальные моральные идеи управления, в Российской Федерации активно реализуется антикоррупционная политика – то есть перечень мер и действий, направленных на борьбу с коррупцией. О ее эффективности можно судить на основании международного Индекса восприятия коррупции, который оценивает Россию не самым лучшим образом, открывая поле для совершенствования антикоррупционной политики. Необходимо отметить, что ни одна страна не имеет показателей 100, что подтверждает невозможность полного искоренения коррупции (как и любого преступления), однако ранжированность также свидетельствует о том, что все же можно найти эффективные методы

по борьбе с ней. Далее нами будет проанализированы перспективы совершенствования российского антимонопольного законодательства посредством анализа зарубежного опыта.

Для того чтобы оценить механизмы борьбы с коррупцией в зарубежных государствах, автор предпочел рассмотреть антикоррупционную политику Китайской Народной Республики (далее – КНР) как представителя азиатского континента, а также Германию и Грузию как полярных представителей европейских государств. Если Германия является примером устоявшегося законодательства, то Грузия начала развивать свою правовую систему в силу относительно недавних реформ, и как часть постсоветского пространства имеет много общих черт с правом в России. Представляется, что заимствование отдельных положений антимонопольного законодательства из стран с романо-германской системой права априори более выигрышно, нежели попытки адаптации механизмов из других правовых семей, однако это не исключает возможности их успешной имплементации.

Важно отметить, что успех антикоррупционной политики Китая во многом обусловлен деятельностью СМИ. Как отмечают В.И. Майоров и О.Н. Дунаева, такая огласка выступает не только в качестве средства «устрашения и предупреждения». Это связано с социокультурными особенностями, где открытая «потеря лица» перед обществом выступает дополнительным видом наказания, так как она отражается на членах семьи и родственниках, вызывая позор, презрение и отчуждение. Однако то, что касается такого явления, как увеличение числа осужденных за акты коррупции, то огласка этих сведений находится весьма противоречивой из-за парадокса латентности коррупции – это может означать:

– либо фактическое увеличение актов коррупции;

либо улучшение антикоррупционной политики, которая выявляет большее количество коррупционных актов.

Антикоррупционная кампания в Китае направлена на решение трех основных задач: уменьшение экономического ущерба, причиняемого коррупционными преступлениями; формирование у чиновников понимания неизбежности строгого наказания

и восстановление доверия общества к государственным институтам [12].

Для того чтобы проследить, какую ответственность предусматривает уголовное законодательство для должностных лиц в Китае за коррупцию, и действительно ли они так строги, как об этом сложилось мнение большинства, мы составили таблицу (табл. 1).

Таблица 1.

Система наказаний, предусмотренных за коррупцию в УК КНР [13]

№ статьи УК КНР	Суть деяния	Наказание (максимальный размер)
389	Норма-дефиниция. Содержит определение взятки. Под ней в КНР понимается передача должностному лицу имущества для получения выгоды или в нарушение государственных правил. При этом УК КНР устанавливает, что если у лица не было цели получения выгоды, а такая передача случилась вследствие заблуждения или вымогательства, то это не является взяткой	
390	Дача взятки	Просто взятка – до 5 лет лишения свободы. При отягчающих обстоятельствах или причинившая значительный ущерб национальным интересам – от 5 до 10 лет лишения свободы. При отягчающих обстоятельствах и причинившая значительный ущерб национальным интересам – от 10 лет до пожизненного лишения свободы
390.1	Дача взятки для получения неправомерной выгоды близкими родственниками	До 3 лет лишения свободы. При отягчающих обстоятельствах или причинившая значительный ущерб национальным интересам – от 3 до 7 лет лишения свободы со штрафом. При отягчающих обстоятельствах и причинившая значительный ущерб национальным интересам – от 7 лет до 10 лет со штрафом
391	Передача имущества в процессе осуществления хозяйственно-экономической деятельности	Лишение свободы до 3 лет должностных лиц и штраф организации
395	Если стоимость имущества или расходы превышают официальные доходы и лицо не может подтвердить законность этой разницы	В крупном размере – до 5 лет лишения свободы. В особо крупном размере – от 5 до 10 лет лишения свободы. Незаконная прибыль взыскивается
395	Размещение сумм на счетах в иностранных банках и сокрытие этого факта	Лишение свободы до 2 лет

Как мы видим из положений ст. 391 УК КНР, уголовное право Китая практикует институт привлечения к уголовной ответственности юридического лица. В сравнении

с российской юрисдикцией это существенное отличие, потому как в нашей стране нести ответственность за деяния, совершенные при участии юридического лица, могут только физические лица,

участвующие в управлении юридическим лицом. Это во многом связано с доктринальным подходом рассмотрения юридических лиц как фиктивного и искусственного образования, аккумулирующего экономическую волю руководящего аппарата [14]. При этом, на наш взгляд, китайский подход в рамках антикоррупционного законодательства весьма оправдан, потому как полученное в результате акта коррупции имущество будет считаться имуществом юридического лица (в соответствии со ст. 48 ГК РФ [6]), а потому взыскание этих сумм с руководителя будет в какой-то степени неправомерно, ведь по факту он должен будет извлечь чужое имущество, ведь активы организации обособлены от его собственности. Привлечение к ответственности непосредственно самой организации позволяет правомерно получить незаконные доходы, а также привлечь к ответу руководство.

Однако, как мы видим из указанной таблицы, перечисленные наказания – меры ответственности для лиц, которые предлагают взятку. Санкции для чиновников, которые незаконно принимают имущество, регламентированы чуть ранее, и здесь мы уже встречаем меру в виде смертной казни. Так, ст. 385 и 386 УК КНР (получение взятки), а также ст. 382 и 383 УК КНР (хищение государственного имущества) предполагают смертную казнь должностного лица, если размер незаконно приобретенного имущества превышает 1,5 млн юаней (~19 млн рублей). За остальные коррупционные преступления предусматриваются наказания в виде различных сроков лишения свободы, конфискации имущества, а также административные меры наказания. Злоупотребление служебным положением в корыстных целях приотягчающих обстоятельствах (ст. 397 УК КНР) наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет.

Однако такая строгость антикоррупционного законодательства «подарила»

китайской истории эпизод, когда преступники массово бежали из страны, вынося ценности, в страны, с которыми у Китая нет соглашений о сотрудничестве и выдаче беглецов. Для того чтобы повлиять на ситуацию, в рамках программы, которая именуется «Охота на тигров» (или «Охота на лис», такое различие идет ввиду одинакового произношения животных и их смежного написания, отсюда это не более, чем разница перевода) был опубликован «Настойчивый призыв к преступникам, совершившим экономические преступления и сбежавшим за границу», с агитацией вернуться на родину и вернуть похищенные средства добровольно, что снимет с них уголовные гонения. В 2017 году в Китае были возвращены около 1,3 тысячи лиц, фигурировавших в коррупционных делах, включая 347 членов Коммунистической партии Китая и государственных служащих.

В результате этих усилий в казну было возвращено более 1 млрд юаней. Однако общая сумма похищенных и выведенных из страны бюджетных средств оценивается намного выше. Важно отметить, что полный экономический ущерб от коррупции трудно оценить в силу скрытого характера этого явления.

Таким образом, нами была оценена антикоррупционная политика Китая. С точки зрения практического значения, видится обоснованным интегрировать в отечественный опыт следующие положения:

1. Использование ресурсов официальных СМИ для освящения антикоррупционной деятельности и ее результатов. В частности, публикации не только крупных случаев взяточничества, но и незначительных на региональных каналах с целью формирования общественного осуждения, а также трансляции динамики сокращения коррупционных преступлений. Необходимо продумать политику государственного финансирования документальных фильмов, циклов передач и каналов телерадиовещания о вреде

коррупции. Также, по нашему мнению, действенным механизмом будет работа с сознанием граждан, а потому необходимо поднимать проблематику коррупции со школьной скамьи. Такие беседы можно успешно внедрить на классных часах, чтобы формировать у молодого поколения негативное отношение к этому явлению.

2. С целью возвращения незаконно изъятого имущества в результате актов хищения чиновниками использовать опыт программы «Охота на тигров», который позволит если не бороться с коррупцией и предупредить ее, то хотя бы вернуть часть денежных средств и выявить количество лиц, чьи преступления оказались латентными. Разумеется, в обмен на добросовестность снять с них всякие обвинения в силу ст. 31 УК РФ (при условии расценки коррупции как длящегося преступления, которое выражается в актах взяточничества).

В соответствии с законодательством Германии, государственный служащий обязан сохранять конфиденциальность относительно информации и фактов, полученных им в ходе своей деятельности, даже после завершения срока службы. Без специального разрешения высшей служебной инстанции, государственный служащий не имеет права предоставлять свидетельства или делать заявления относительно такой информации, даже в судебном процессе.

Для получения права заниматься другой работой, помимо основной службы,

государственному служащему требуется предварительное разрешение высшей служебной инстанции. Однако такое разрешение не требуется в случае осуществления деятельности, связанной с обучением и исследованиями в научных институтах и учреждениях. Государственные служащие не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении, наблюдательном совете или иных органах управления общественных, торговых или предпринимательских организаций любой другой правовой формы. В целом здесь, в сравнении с Российской Федерацией, Германия более «строгая» страна, потому как в силу ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», гражданский служащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу (но не заниматься предпринимательской деятельностью), если это не повлечет за собой конфликт интересов. В Германии же это допускается по решению высших инстанций. В остальном запреты идентичны.

Что же касается уголовной ответственности, то по аналогии с Китаем, нами была создана таблица, отражающая наказания, предусмотренные уголовным законодательством для должностных лиц в Германии за коррупцию (табл. 2).

Таблица 2.

Система наказаний, предусмотренных за коррупцию в УК ФРГ [16]

№ статьи УК ФРГ	Суть деяния	Наказание (максимальный размер)
331	Требование получения выгоды за исполнение должностных обязанностей	Лишение свободы до 3 лет. Если должностное лицо судья – до 5 лет
332	Получение взятки	Лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. Если должностное лицо судья – от 1 года до 10 лет. Аналогичные наказания за покушение

333	Предложения выгоды	Лишение свободы до 3 лет. Если должностное лицо судья – до 5 лет
334	Предложение взятки	Лишение свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. Если должностное лицо судья – от 6 месяцев до 5 лет. Покушение наказуемо
335	Дача и получение взятки в особо тяжких случаях	В совокупности определенных составов от 1 года до 10 лет. В совокупности определенных составов не менее 2 лет

При анализе уголовного законодательства Германии мы видим, что законодатель ФРГ предусматривает практически идентичные наказания как лицу, предлагающему имущество в коррупционном акте, так и лицу, соглашающемуся на его принятие. Однако, как и в случае с Китаем, мы наблюдаем тенденцию того, что более строгое наказание предусмотрено все же для чиновников, которые фигурируют в акте коррупции. Мы предполагаем, что это связано с тем фактом, что должностное лицо, при вступлении на государственную службу, должно отдавать себе отчет в том, что теперь оно представляет лицо государства, а потому его поведение также должно этому соответствовать. Более того, чиновничество накладывает ряд ограничений, связанных с должностью, а потому резонно, что и «спрос» с них – повышенный.

Также необходимо отметить, что Германский уголовный закон разграничивает понятия «получение выгоды» и «взятка». Разница, если сравнивать их определения, состоит в том, что взятка выступает более общим понятием, под которое попадает все то, что не попадает под определение получения выгоды для себя или третьего лица. П.В. Головнеков раскрывал суть выгоды в том, что в диспозиции нормы не предусматривается, чтобы исполнитель совершал инкриминированные действия, достаточно выражения согласия конклюдентными действиями и возмож-

ности установления такой связи. Как пример, сюда относится предъявление подарка государственному служащему для поддержания благоприятных отношений. Взятка же охватывает в том числе неправомерный сговор, то есть готовность непосредственно нарушить должностные обязательства, а не просто наличие этой связи.

С точки зрения практического значения, видится обоснованным интегрировать в отечественный опыт положения о «выгоде», которые позволят рассматривать ряд коррупционных актов, за которые в настоящий момент не предусмотрена юридическая ответственность, как правонарушения. Для этого достаточно расширить диспозицию ч. 1 ст. 290 с целью исключения влияния личностных взаимоотношений государственных служащих на реализацию их должностных полномочий и обязанностей.

Говоря о Грузии, необходимо отметить специфику страны, потому как, по замечанию А.А. Иванова, на Кавказе это чуть ли не единственный пример успешного преодоления коррупции. Дело в том, что она имеет этно-родовой принцип общественного развития, связанный с менталитетом родовых связей и продвижения родственников в ущерб более подготовленным кадрам [17].

Для оценки уголовного законодательства Грузии нами, по аналогии с Китаем и Германией, была составлена таблица (табл. 3).

Таблица 3.

Система наказаний, предусмотренных за коррупцию в УК Грузии [18]

№ статьи УК Грузии	Суть деяния	Наказание (максимальный размер)
338	Получение взятки	Лишение свободы на срок от 6 до 9 лет
339	Дача взятки	Лишение свободы на срок до 3 лет
339.1	Торговля влиянием	Лишение свободы на срок от 3 до 5 лет
340	Получение запрещенного законом подарка	Лишение свободы на срок до 2 лет. При неоднократности – от 2 до 4 лет

Анализируя положения уголовного закона Грузии, можно отметить, что под «взяткой» УК Грузии понимает в том числе использование служебного или должностного авторитета. Для нас это любопытно в том контексте, что ранее мы разграничивали коррупцию как преступление (то есть те ее акты, которые прямо запрещены законом) и коррупцию как явление. Нами было отмечено, что не все ее проявления на сегодняшний день имеют санкцию в российском законодательстве, и использование авторитета является ярким тому примером. Также любопытным является такое правонарушение, как «торговля влиянием», под которым грузинский законодатель понимает необоснованное (ложное) обещание лица оказать влияние на чиновника, ввиду чего тот получает выгоду. В УК РФ не предусмотрено ответственности за подобные действия в рамках должностных преступлений. Однако это не означает, что такое лицо окажется безнаказанным: в российской практике такое деяние было бы расценено как мошенничество, то есть получение имущества путем обмана, и являло бы собой простое экономическое преступления, потому как в действительности такое лицо (мошенник) не обладает статусом специального субъекта, который фигурирует во всех антикоррупционных нормах. Однако, ввиду специфики такого заявления, видится

оправданным внесение в Уголовный кодекс ст. 291.2, которая будет регламентировать размер ответственности за заявление лица (пусть и не обоснованного) об оказании влияния на должностных лиц.

Таким образом, нами был рассмотрен зарубежный опыт борьбы с коррупцией в разных юрисдикциях, оценена возможность имплементации отдельных положений в отечественный опыт и проведен сравнительный анализ законодательных норм, предусматривающих наказание за ее акты. Несмотря на то что разные государства вкладывают в понятие «взятки» разный смысл и устанавливают свои меры ответственности, можно выявить общую тенденцию того, что наказание для лиц, предлагающих взятку, зачастую меньше, чем для чиновников, взятки принимающих. На наш взгляд, данная мера обоснована, потому как в очередной раз напоминает государственным служащим о том, что они являются «лицом» страны, а потому за их действия предусмотрены более жесткие меры ответственности. Как отмечала Н.В. Николаенко, как в России, так и других стран мира одно из центральных мест занимает проблема защиты общества от преступлений, детерминированная справедливостью правосудия и гарантиями этого [19], ввиду чего борьба с коррупцией должна стать первоочередной задачей любого государства.

1. Беженцев А.А. Ювенальная юстиция в зарубежных странах: проблемы теории и практики // Вестн. ВИПК МВД России. – 2019. – № 1(49). – С. 121–127.
2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 22.03.2024).
3. Иванова А.А. Коррупция и система противодействия: учеб. пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Горшенкова. – Н. Новгород: Печатная Мастерская «Радонеж», 2022. – 108 с.
4. Эстрин А.Я. Взятничество // Труды кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете. – СПб., 1913. – 190 с.
5. Чернов Е.Н. Коррупция и ее отрицательное воздействие на развитие карьеры государственных служащих // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С. 798-801.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&ysclid=m6j1r1wzbo316018799> (дата обращения: 22.03.2024)
7. Юэхань, Локэ: 约翰·洛克: Чжэнфулунь, фэнцзюньгунъи, гуанминжибаочубаньшэ 政府论 [Теория государственного управления]. – URL: https://archive.org/details/johnlocke_202006 (дата обращения: 22.03.2024).
8. Мамычев А.Ю., Лихузэ Ц. Проблематизация коррупции и антикоррупционная политика в современном китайском обществе: научный и официальный политико-правовой дискурсы // Вестн. Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 118-134.
9. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: тезисы доклада // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 99-111.
10. Чебоксаров П.А. Проблема коррупции на уровне местного самоуправления // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: материалы регион. науч.-практ. конференции. – СПб., 2001.
11. Магомедов А.А. Понятия, правовые аспекты видов и форм коррупции // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 8. – С. 75-78.
12. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Сравнительный анализ мер противодействия коррупции в России и Китае // Вестн. Сибирского юридического ин-та МВД России. – 2021. – № 3(44). – С. 78-84.
13. Уголовный кодекс КНР. Особая часть. Глава 8. Коррупция и взяточничество (с изм. и доп.) // Бизнес в Китае – информ.-аналитический канал. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/#8> (дата обращения: 22.03.2024).
14. Гюлумян В.Г. О проблеме научного поиска сущности юридического лица // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3(88). – С. 109-119.
15. Коняев С. А. Мораторий на применение смертной казни в России: конституционно-правовой аспект // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. – 2011. – № 1(10). – С. 70-78.
16. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): науч.-практ. комментарий и перевод текста закон. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 311 с.
17. Иванов А.А. Антикоррупционная политика и правовое регулирование противодействия коррупции в Грузии // Право и современные государства. – 2013. – №4. – С. 52-58.
18. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. (с изм. и доп.) // Законодательный Вестн. Грузии-ЗВГ, 41(48), 13/08/1999. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426.?publication=135> (дата обращения: 22.03.2024).
19. Николаенко Н.В. Совершенствование государственного контроля за расследованием уголовных дел // Вестн. ВИПК МВД России. – 2018. – № 4(48). – С. 142-146.

ЗВЕЗДАКОВ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ.

преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ZVEZDAKOV SERGEY BORISOVICH.

Lecturer, Department of Training of Police Officers for Public Order Units and Migration Units of the All-Russian Institute, Advanced Training Institute of the MIA of Russian Federation

e-mail: sbzvezdakov@ya.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ГРАЖДАН ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ, ЧЬЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЗАНА С ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ

ENSURING THE SECURITY OF DIPLOMATIC MISSIONS AND CITIZENS OF FOREIGN STATES WHOSE ACTIVITIES ARE RELATED TO THE FUNCTIONING OF DIPLOMATIC MISSIONS

Аннотация. *В данной статье рассмотрены актуальные вопросы обеспечения безопасности дипломатических представительств и консульств иностранных государств. Взаимодействие государств в рамках дипломатического обмена.*

Annotation. *the article considers in detail the main factors that have a negative impact on the adequacy of the physiological reactions of the examined persons during special psychophysiological studies using a polygraph. The main task of a polygraph examiner is defined, the essence of which is a qualitative assessment of changes in psychophysiological indicators. The conclusions and recommendations for making an objective decision based on the results of the SPFI are presented.*

Ключевые слова и словосочетания: *дипломатический обмен, защита интересов граждан, обмен представителями, особые права представителям иностранных государств, симметричность.*

Key words and word combinations: *adequacy of psychophysiological reactions, negative factors during SPFI, functional state, adaptation.*

Вопросы функционирования в Российской Федерации дипломатических представительств и консульств иностранных государств регулируются международно-правовыми нормами, главной из которых является Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года. Наряду с данной Конвенцией существуют обычаи международных сношений, различающиеся в разных государствах и предусматривающие разные протоколы взаимодействия в случае их применения

к разным государствам-участникам. Так же существует множество рамочных и предметных международных договоров, в которых предусматривается организация межгосударственного взаимодействия по различным вопросам функционирования дипломатических представительств. Настоящая статья посвящена организации взаимодействия аккредитующих государств и государств пребывания по вопросам обеспечения безопасности дипломатических представительств.

Наличие в стране пребывания представительства любого иностранного государства свидетельствует о существующем дипломатическом обмене между двумя этими государствами, об их взаимном признании и, как правило, о подписанных между ними соглашениях о сотрудничестве в тех или иных сферах. При этом дипломатический обмен происходит как с дружественными, так и с недружественными государствами. Основная цель присутствия в стране пребывания представительства иностранного государства – это представление интересов аккредитующего государства и защита интересов граждан аккредитующего государства. Статья 1 Венской конвенции 1961 года определяет следующие категории сотрудников и помещений, которые занимает представительство:

а) «глава представительства» есть лицо, на которое аккредитующим государством возложена обязанность действовать в этом качестве;

б) «сотрудниками представительства» являются: глава представительства и члены персонала представительства;

в) «членами персонала представительства» являются члены дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала представительства;

г) «членами дипломатического персонала» являются члены персонала представительства, имеющие дипломатический ранг;

д) «дипломатический агент» – глава представительства или член дипломатического персонала представительства;

е) «членами административно-технического персонала» являются члены персонала представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства;

ж) «членами обслуживающего персонала» являются члены персонала представительства, выполняющие обязанности по обслуживанию представительства;

з) «частный домашний работник» – лицо, выполняющее обязанности домашнего работника у сотрудника представительства и не являющееся служащим аккредитующего государства;

и) «помещения представительства» – это здания или части зданий, используемые для целей представительства, включая резиденцию главы представительства, кому бы ни принадлежало право собственности на них, включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок.

В соответствии с этим перечнем правом дипломатической неприкосновенности обладает дипломатический персонал, чьи права подкреплены соответствующими документами (верительными грамотами), подтверждающими статус данных лиц и наделяющими их как совершенно особыми правами, так и накладывающими на них обязанности и ответственность как на лица, представляющие интересы своего государства единолично. Такие лица не подлежат общегражданской ответственности. Обеспечение безопасности пребывания представителей аккредитующих государств в соответствии с нормами международного права возлагается на принимающую сторону. Обмен представителями осуществляется государствами, как правило, «на симметричной основе», поэтому правоохранительные органы принимающей стороны руководствуются в вопросах обеспечения безопасности не только внутренним законодательством, но и нормами международного права.

В открытых источниках есть данные по дипломатическим представительствам на территории Российской Федерации. Например, в городе Москве располагаются 145 представительств иностранных государств, включая представительства частично признанных государств Абхазия и Южная Осетия. В Санкт-Петербурге располагаются консульские представительства 56 международно признанных

государств. В остальных городах располагается 133 консульских и дипломатических представительства. Так, в Екатеринбурге располагается 28 консульских и дипломатических представительств, во Владивостоке – 19, в Казани и Калининграде – по 12, Новосибирске – 9, в Нижнем Новгороде – 8, в Ростове-на-Дону – 7, в Краснодаре – 6, в Иркутске – 5, в Астрахани, Мурманске, Сочи, Хабаровске – по 4, в Новороссийске и Южно-Сахалинске – по 3, в Красноярске, Омске, Пскове, Самаре, Смоленске, Тюмени, Уфе, Ханты-Мансийске – по 2, в Архангельске, Волгограде, Кызыле, Липецке, Магнитогорске, Находке, Новом Уренгое, Петрозаводске, Советске, Улан-Удэ, Череповце и Элисте, а также в Московской области – по одному представительству.

Очевидно, что обеспечение безопасного функционирования таких учреждений – это особая государственная задача, которая исполняется уполномоченными на то органами. Наряду с обеспечением безопасности представительств, Российская Федерация вынуждена обеспечивать и свою безопасность от неправомерного использования штата и помещений представительств аккредитующими государствами. Противодействуя работе иностранных разведок и препятствуя открытому и завуалированному шпионажу, правоохранительные органы Российской Федерации действуют в рамках международно-правовых норм, что осложняет их практическую работу, заставляя прибегать к совершенно особым методам получения информации. Любая полученная компрометирующая информация может быть реализована исключительно по линии Министерства иностранных дел и подразумевает утрату иностранными гражданами агремента и высылку их из страны.

Льготы и особые права представителям иностранных государств предоставляются неравномерно. Дипломатический персонал – это глава представительства

и другие работники, обладающие дипломатическим статусом. Это лица абсолютно неприкосновенные. Ни их багаж, ни личные вещи, ни автотранспорт, ни жилье не подлежат досмотру. А сами эти лица при их вероятном задержании должны быть немедленно отпущены при выяснении их статуса.

Административно-технический персонал – это лица, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительств. Они обладают иммунитетом только при выполнении служебных обязанностей. А их личный багаж может быть подвергнут досмотру.

Обслуживающий персонал обладает ограниченным иммунитетом только в отношении действий, совершаемых ими в интересах представительства. Зачастую эти лица являются гражданами страны пребывания.

При обеспечении безопасности представительства линией разграничения ответственности между аккредитующим государством и государством пребывания является видимая физическая преграда между территорией Российской Федерации и территорией иностранного государства. Несанкционированное проникновение граждан Российской Федерации на территорию дипломатического представительства может быть расценено как пересечение государственной границы. Недавний пример длительного пребывания создателя Викиликс на территории посольства Эквадор в Лондоне – ярчайший пример непреодолимости таких преград со стороны правоохранительных органов принимающего государства. И напротив, выход сотрудника дипломатического представительства за территорию своего представительства совершенно обычное дело, при этом безопасность вышедшего будет находиться в компетенции правоохранительных органов принимающего государства. Запрет же пересечения такой символической границы любым гражданином Российской Федерации или

гражданином любого другого государства может быть расценен как препятствование деятельности представительства, что может повлечь официальное выражение протеста по линии МИД (ноту). Наряду с этим ряд граждан Российской Федерации не имеют права пересекать границу. Например, граждане, находящиеся под административным надзором, в отношении которых выбраны меры пресечения, не связанные с лишением свободы, носители государственной тайны и т.п. Выявление таких граждан и их задержание при попытке пересечения границы – особая задача уполномоченных органов.

Особую обеспокоенность вызывает наличие огнестрельного оружия на территории представительств ряда иностранных государств. Нельзя ограничивать право дипломатических представительств на внутреннюю охрану и активную оборону своих объектов, однако эти вопросы международным правом не урегулированы вовсе. Регулярные обстрелы иностранных представительств в странах Латинской Америки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, стали привычным фоном новостных лент. Но наличие совершенно нелегальных арсеналов на территории дипломатических представительств вынуждает правоохранительные органы принимающей стороны пристально наблюдать за их возможным применением для причинения вреда принимающему государству, например, в массовых беспорядках. Особенно со стороны недружественных стран, количество которых, не уменьшается. Обеспечением внешней безопасности объектов дипломатических представительств со стороны принимающего государства в Российской Федерации занимаются специальные подразделения полиции и аккредитованные при дипломатическом корпусе охранные предприятия. Обеспечение внутренней безопасности осуществляется силами служб безопасности самих дипломатических представительств при их наличии

или внутренним персоналом. Руководители дипломатических представительств могут заключать договоры охраны с лицензированными охранными предприятиями в целях обеспечения пропускного режима и порядка нахождения различных лиц на территории представительств. Взаимодействие субъектов внешней и внутренней безопасности ничем кроме норм международного права, обычаев, традиций и принципа симметричности не регламентировано.

Активность правонарушителей в отношении дипломатических представительств разных государств различна и определяется множеством факторов, главным из которых является вес того или иного государства на международной арене, направление его внешней и социальной политики. Традиционным местом притяжения в Москве являются дипломатические представительства США. Например, согласно сообщению СМИ, 6 июня 2021 г. в Москве, на территории посольства США задержали мужчину, который, по его словам, проник туда из-за «вселенского заговора».

Так же из СМИ: 4 августа 2023 г. пьяный гражданин попытался перелезть через забор посольства американской дипломатии, но был задержан. Им оказался 31-летний житель столицы, работающий в одной из аутсорсинговых компаний.

И в том и другом случае ответственность могла наступить по статьям 20.1, 20.17, 20.21 КОАП РФ.

Однако подобные инциденты далеко не всегда находятся в административно-правовом поле. Иногда последствия бывают куда более серьезными. Из официального сообщения МИД России: «Примерно в 18:45 10 января 2000 г. неизвестный в камуфляжной форме проник во двор административного здания Посольства США в Москве и попытался угнать одну из автомашин Посольства. При этом он совершил наезды на ряд других автомобилей. Против нарушителя сотрудниками службы безопасности

Посольства было использовано оружие. В результате он был тяжело ранен и задержан. Раненый был доставлен бригадой «скорой помощи» в Институт имени Склифосовского, где его прооперировали. Выяснилось, что нарушителем оказался военнослужащий одной из строительных частей, расположенной в г. Подольске, Евгений Иванов, 1980 года рождения. Вместе с ним в районе Посольства находился военнослужащий той же части Евгений Тайлаков, 1977 года рождения, который пытался скрыться, но вскоре был задержан. Установлено, что оба военнослужащих находились в самовольной отлучке и были в состоянии сильного алкогольного опьянения».

В этом случае нарушители проникли на территорию иностранного государства, имея прямое намерение причинить вред иностранному государству. А представители иностранного государства применили оружие на поражение, тяжело ранив гражданина Российской Федерации. Кстати иных сообщений в прессе на тему этого инцидента не было. Видимо представители России и США вели долгие переговоры на тему взаимной ответственности за инцидент. Результат этих переговоров неизвестен. И меры, вероятно, были приняты недостаточно радикальные или не теми субъектами. В этом же году, согласно официальному сообщению Посольства США в России, «8 сентября приблизительно в 16:20 по местному времени гражданин России, управляя автомобилем, прорвался на территорию резиденции Спасо-хаус посла США в Москве. Нарушитель был перехвачен сотрудниками посольства и передан местным властям. В момент инцидента посол Джон Дж. Салливан отсутствовал. Пострадавших нет».

Очевидно, что в этом случае причина проникновения неизвестного, мотив его действий, ответственность виновных или дипломатические последствия широкой общественности не сообщались.

На фоне описанных выше инцидентов с проникновением неизвестных лиц на территории посольств и резиденции США вопрос в отношении посольств небольших государств, которые не могут себе позволить вооруженную круглосуточную охрану, выглядит вполне безобидным, если бы вышеуказанные ситуации не представляли опасность в качестве повода к международным конфликтам и симметричному поведению властей пострадавшего государства в отношении Российской Федерации. Так, например, согласно сообщению СМИ, «19 декабря 2023 г. бездомные ворвались в посольство Кении в Москве и устроили застолье в резиденции дипломатов. Как сообщил источник, мужчина и женщина проникли в здание в Лопухинском переулке. Распивали алкоголь».

Инцидент был немедленно расследован и разрешен российскими правоохранителями. К виновным применены меры административного наказания.

Не менее интересными выглядят ситуации с нарушением границ иностранных представительств гражданами третьих государств.

Так, «21 августа 2021 г. в Москве правоохранители задержали гражданина Узбекистана, пытавшегося проникнуть на территорию посольства Великобритании в Российской Федерации. Как рассказал сотрудник охраны ведомственного здания, который удерживал мужчину до прибытия полицейских, тот перебрал через забор свой паспорт, после чего поднял крик».

Такие инциденты бывают достаточно часто, особенно с гражданами африканских государств, представительств которых локализованы обычно в одном месте. Либо среди граждан государств СНГ, которые пытаются решить на территории Российской Федерации какие-либо внутренние конфликты своих стран.

Таким образом, обеспечение безопасности функционирования дипломатических и консульских учреждений на территории

принимающего государства – комплексная задача, которая со стороны принимающего государства организуется по линии МИД и осуществляется правоохранительными органами. Со стороны аккредитующего государства безопасность обеспечивается через главу представительства международно-правовыми и административными средствами, выбором локации, технической укрепленностью, обеспечением физической охраны объекта и другими подобными средствами. Взаимодействие между обоими субъектами обеспечения безопасности недостаточно и не всегда возможно из-за отношений

на международной арене. При современной политической ситуации неизбежно требуется обновление законодательной базы и издание подзаконных актов в сфере рассматриваемого вопроса. Разработка дифференцированных протоколов взаимодействия между принимающей стороной и аккредитующими государствами в Российской Федерации может служить одним из вспомогательных элементов успешного дипломатического обмена и залогом успешного функционирования представительств Российской Федерации за границей.

1. Мальцева Т.В., Петров В.Е. Психологический профайлинг. Практикум: учеб. пособие. – М.: РИОР: Инфра-М, 2023. – 93 с.

2. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Современные технологии применения полиграфа: подробное руководство для полиграфологов-практиков: в 4 ч. – М.: АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии», 2015. – 221 с.

3. Шарафутдинова Н.В., Гончарова Е.М. Психология воздействия: учеб. пособие. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 161 с.

4. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Применение полиграфа в деятельности организаций: справочник. – М.: АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии», 2021. – 243 с.

5. Барышева А.И., Клочко Ю.В., Щеголева Т.В. Влияние психологических особенностей и возрастных различий на особенности предтестовой беседы при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в отношении кандидатов на службу в органы внутренних дел // Полицейский вестн. ВИПК МВД России. 2022. – № 2 (9). С. 13-18.

КЕЛЕБЕРДА НИНА ГРИГОРЬЕВНА,
профессор кафедры международного полицейского
сотрудничества и борьбы с преступностью
по каналам Интерпола Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат философских наук, доцент

CELEBERDA NINA GRIGORYEVNA,
Deputy Head,
Department of International Police Cooperation and Struggle with
Crime VIA Interpol Channels Department of,
Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation,
Ph.D., Associate Professor

kng07@mail.ru

**ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ
«ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН» В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ
КАНДИДАТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ**

**THE CONCEPT OF THE PERSONALITY'S VALUE
WHILE ENSURING «UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS» AS PART
OF TRAINING CANDIDATES FOR PARTICIPATION IN PEACEKEEPING MISSIONS**

Аннотация. В статье анализируется проблема определения личности сквозь призму меняющегося характера проведения миротворческих миссий в современных геополитических условиях. Автор связывает подготовку сотрудников ОВД для проведения миротворческих операций с реализацией повестки ООН в области целей устойчивого развития, которые имплицитно совпадают с трактовкой личности в максимологии.

Annotation. The article analyzes the problem of determining personality through the prism of the changing nature of peacekeeping missions in modern geopolitical conditions. The author connects the training of police officers for peacekeeping operations with the implementation of the UN agenda in the field of sustainable development goals, which implicitly coincide with the interpretation of personality in maximology.

Ключевые слова и словосочетания: личность, цели устойчивого развития, философия миротворчества, максимология.

Key words and word combinations: Personality, Sustainable Development Goals, Peacemaking Philosophy, Maxismology.

Трагический опыт дегуманизации в 20 веке поставил человечество перед необходимостью радикально нового понимания ценности человеческой личности, ценностного осмысления свободы человеческой воли. Динамика современных политических, национальных, социальных, этнолингвистических, межкон-

фессиональных конфликтов актуализирует проблему понимания личности при подготовке кандидатов для участия в миротворческих миссиях. Актуальность темы обостряется глобальными процессами в современной геополитике, когда, с одной стороны, под влиянием общемировых тенденций происходят огромные сдвиги в самоидентификации народов

и символах их идентичности, а с другой стороны, очевидно различие основополагающих ценностей, социальных отношений, обычаев, философских воззрений в разных цивилизациях. В этой ситуации, по мнению исследователей [10], расширяется роль миротворцев, но универсальной платформой международного миротворчества по-прежнему остается Организация Объединенных Наций (далее – ООН).

Однако в настоящее время философия миротворчества (термин В.Е. Журавлева [2]) должна быть рассмотрена в свете реализации так называемых глобальных целей, сформулированных в виде 17 целей ООН в области устойчивого развития (далее – ЦУР) [9], предопределяющих трансформацию важнейших приоритетов человечества, а, следовательно, смысла человеческой жизни, выраженного конкретными задачами, показателями их достижения и установленными конечными сроками. Глобальные цели не только меняют среду, в которой действуют миротворцы, но и существенно переосмысливают их деятельность по поддержанию мира.

Миротворчество как метод поддержания мира [1] естественным образом обеспечивает устойчивое развитие, понимаемое как стратегия развития цивилизации, указывающая выход («дорожная карта») из глобального экологического и других глобальных кризисов, чем обеспечивается выживание цивилизации [3]. Устойчивое развитие – это термин, имеющий множество аспектов, поэтому не поддающийся однозначному определению. В целом его содержание сводится к тому, что нужно учитывать интересы не только ныне живущих людей, но и будущих поколений. Поэтому поддержание мира дополняется не только созданием условий для мирного урегулирования конфликтов, но и созданием благоприятной среды для реализации ЦУР. Конкретизируя вышесказанное применительно к подготовке сотрудников ОВД для выполнения миротворческих миссий, следует акцентировать выполнение 12 задач 16 ЦУР,

содержание которых, на наш взгляд, предельно выражено в 3 задаче: «16.3. Содействовать верховенству права на национальном и международном уровнях...» [9].

Анализ литературы по теме философской концептуализации миротворчества позволил выделить три подхода: либеральный, экзистенциальный, аксиологический. В данной статье мы предлагаем применить аксиологический подход на базисе традиционализма в форме максимологии.

Максимология представляет собой новейшее направление в экзистенциальной философии (С. Митралексис, Э. Левинас, К. Яннарас и др.), основанное на применении герменевтического метода к философии святого Максима Исповедника. Максимология объединяет корпус вторичных исследований, нашедших воплощение в различных сферах науки: в истории, философии, психиатрии, медицине, юриспруденции, педагогике, во фрактальной геометрии, в моделировании искусственного интеллекта.

По мнению В.Е. Журавлева, «высшей аксиологией миротворчества является обеспечение безопасности и всестороннего развития человека, защита политических и социальных прав, культурных и духовных ценностей... Именно это является основой идеальной миссии» [2].

Достоинство личности как центральный концепт аксиологии миротворчества соответствует и мысли Максима Исповедника, который утверждает, что Образ Божий присутствует в человеке в его онтологическом ядре – логосе, поэтому каждый человек «называется частицей Божества по причине своего предсуществующего в Боге, как уже было сказано, логоса» [6]. Иными словами, по нашему мнению, концепция личности как Образа Божиего должна быть заново открыта, поскольку если Образ Божий не относится к субпозиции человеческого существа, то возникает угроза дегуманизации и пренебрежения человеческим достоинством. Согласно св. Максиму, экзистенциальный опыт общения осуществляется в логосе и являет суть любви, которая

отражается в призыве любить всех одинаково глубоко и беспристрастно. В то время как эгоизм и эгоцентризм – это ущербное существование, которое не только разрушает единство, но вносит беспорядок в естественную природу. Только через любовь человек по-настоящему отражает Образ Божий и реализует свою свободу.

Благополучие есть нравственное состояние соответствия своему логосу и поэтому достигается усилиями человека в синергии с Божественной Благодатью. Движение к логосу напрямую зависит от свободной воли и свободного выбора. Только свободная воля и возможность выбора, то есть ненасилие, тесно связанная с личным образом действия, определяет внутреннее состояние, которое влияет на решения человека.

Некоторые исследователи, в частности, Виктор Франкл в своей работе «Поиск человеком смысла: классическая

дань надежде после Холокоста» [7], отмечают, что даже в условиях бесчеловечной среды способность к свободе воли у человека может противостоять дегуманизации. То есть, несмотря на жестокие внешние условия, многие люди не только выжили, но и не утратили своих моральных качеств, а значит, пограничные экзистенциальные состояния не приводят к полной потере внутреннего логоса.

В свете максимовской концепции личности как ипостаси и как образа Божия можно предположить, что достижение благополучия, декларированное в ЦУР, обуславливается внутренней способностью человека к самоопределению и движению к полному соответствию своему логосу. Кроме того, эта концепция предлагает дополнительный аксиологический базис для миротворческих миссий, содействует построению миролюбивого общества путем достижения согласия сторон, ненасилия и беспристрастности.

.....
1. Азявин Р.Н. Миротворчество: новые подходы, новое содержание // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3-4.

2. Журавлев В.Е. Философия миротворчества // Наука. Культура. Общество. – 2021. – Т. 27, № 3. – С.85-93.

3. Касимов Н.С. От экологического образования к образованию для устойчивого развития // Образование для устойчивого развития: материалы семинара «Экологическое образование – образование для устойчивого развития». – М.- Смоленск: «Универсум», 2004. С. 31-46.

5. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере / Ланьшина Т.А. [и др.] // Вестн. Междунар. орг. – 2019. – Т.14 № 1. – С. 207-224.

6. Максим Исп. Преп. Амбигва 7. Амбигвы к Иоанну (о трудностях) // Азбука веры. Православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispoved

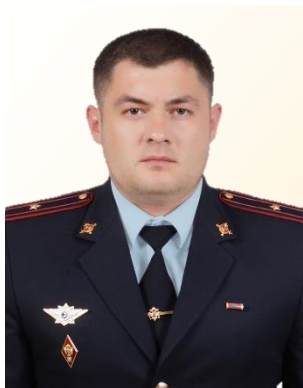
[nik/ambigvy_k_ioannu/](https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispoved_nik/ambigvy_k_ioannu/) (дата обращения: 22.01.2024).

7. Франкл В. Поиск человеком смысла: классическая дань надежде после Холокоста Бостон, 1992.

8. Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ по повышению эффективности миротворческих операций // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 29, № 4. – С. 109-126.

9. Цели в области устойчивого развития ООН // Организация Объединенных Наций: [сайт]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 20.01. 2024).

10. Badmus I.A., Jenkins B. Basic Concepts And Theories In International Peacekeeping: An Analytic Review // Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations. – 2019. – V. 8, № 16. – P. 51-80 (date of application: 02.02. 2024).

БИТОВ АЛИМ АСЛАНОВИЧ,
преподаватель кафедры деятельности ОВД
в особых условиях Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

BITOV ALIM ASLANOVICH,
Lecturer,
the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions
of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia

alim_bitov@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

PRACTICAL MECHANISMS AND FORMS OF PREVENTION OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE RELATIONS

Аннотация. *Радикальная идеология и экстремизм несут реальную угрозу безопасности общества и государства. Экстремистская идеология выстраивается на насильственных и иных противоправных действиях. Экстремистская идеология используется как основное средство для разрешения расовых, национальных, политических, религиозных и общественных конфликтов. Как и всем преступлениям, совершаемым в современном мире, экстремизму также свойственны изменения. Так, развитие информационных технологий, широкое применение Интернета способствовали развитию информационного экстремизма. Целевая аудитория становится наиболее уязвимой в психологическом плане. Важно отметить, что именно молодежь является основным пользователем Интернет-услуг. В сложившейся ситуации очевидно, что экстремизм становится информационным, и можно говорить о появлении не только «кибертерроризма», но и о появлении «киберэкстремизма». Одной из наиболее опасных тенденций является то, что экстремизм становится инструментом передела сфер влияния в мировом сообществе. В геополитике также экстремизм выступает методом борьбы. И такая роль у экстремизма появилась именно благодаря применению современных информационных технологий. В современной истории имеются примеры использования экстремистских настроений в организации так называемых «цветных революций». Данная статья посвящена теоретическим аспектам и практическим механизмам профилактики радикальной идеологии и экстремизма, проблемам распространения экстремизма и радикальных идеологий в молодежной среде.*

Annotation. *Radical ideology and extremism pose a real threat to the security of society and the state. Extremist ideology is based on violent and other illegal actions. Extremist ideology is used as the main means to resolve racial, national, political, religious and social conflicts. Like all crimes committed in the modern world, extremism is also characterized by changes. Thus, the development of information technology and the widespread use of the Internet have contributed to the development of information extremism. The target audience becomes the most vulnerable psychologically. It is important to note that it is young people who are the main users of Internet services. In general, these factors contributed to the formation of a favorable environment for the spread of radical ideologies, extremism*

and terrorism. The use of Internet resources has no spatial restrictions, which creates a number of difficulties in the fight against extremism on the global network. In the current situation, it is obvious that extremism is becoming informational and we can talk about the emergence of not only «cyberterrorism», but also the emergence of «cyber extremism». One of the most dangerous trends is that extremism is becoming a tool for the redistribution of spheres of influence in the world community. In geopolitics, extremism is also a method of struggle. And extremism has acquired such a role precisely due to the use of modern information technologies. In modern history, there are examples of the use of extremist sentiments in the organization of so-called «color revolutions». This article is devoted to the theoretical aspects and practical mechanisms of prevention of radical ideology and extremism, the problems of the spread of extremism and radical ideologies among young people.

Ключевые слова и словосочетания: молодежная среда, экстремизм, радикальные идеи, профилактика, интернет-ресурсы, противоправные действия.

Key words and word combinations: youth environment, extremism, radical ideas, prevention, Internet resources, illegal actions.

Общество давно столкнулось с проблемами экстремизма и радикальной идеологии. Российская Федерация столкнулась с экстремизмом на фоне резких политических, социальных, экономических преобразований, которые происходили с 1991 года. Экстремизм за несколько лет стал реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации и является одной из актуальных проблем современного российского общества. В 90-е годы основным методом борьбы в государстве с экстремистскими идеологиями являлись прямые меры противодействия. Однако изменения в обществе и проявление интереса к данной проблеме в научных кругах привело к осознанию, что наиболее эффективным методом борьбы являются профилактические мероприятия. В Российской Федерации до сих пор дискутируют по поводу эффективности борьбы с радикальными идеологиями, экстремизмом. Активная деятельность осуществлялась в части создания нормативно-правовой базы, документов стратегического характера, рекомендаций и т.д. В целом это способствовало применению конкретных мер, которые во многом привели к изменению ситуации. Но политические события в 2022 году способствовали увеличению количества преступлений экстремистского характера.

Для понимания сущности экстремизма необходимо изучить происхождение феномена. Понятие «экстремизм» происходит от латинского «*extremus*», что означает «крайний» [1, с. 39].

Закрепление использования термина в рамках международного права произошло гораздо позже – 15 июня 2001 г. в рамках Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Определение термина «экстремизм» было следующим: «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них». Подписали данный международный документ 6 стран: Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан [2, с. 83].

Экстремизм определяют как одну из форм политической деятельности. Так, в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (2003 год) термин «экстремизм» носит именно политический характер.

Приведем его определение: экстремизм – «явно или исподволь отрицает принципы парламентской демократии и основан на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [1, с. 39].

В Российской Федерации описание экстремизма представлено в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Понятия экстремизм и экстремистская деятельность в рамках данного закона определены как синонимы. Так, в пункте 1 указанного закона [1, с. 40] под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается:

– насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе, отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и рели-

гиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма

и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в статье 1 вышеуказанного нормативного правового акта и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или

оказания информационных услуг. Указанное перечисление в рамках данного закона направлено на точное отнесение того или иного противоправного действия к конкретному виду или совокупности проявлений экстремистского характера.

Для практической организации мероприятий по профилактике экстремизма в молодежной среде можно привести ряд типовых тем с методами и содержанием:

1. «Причины терроризма и экстремистского поведения можно устранить». Главным методом является разоблачение «неизбежности» причин терроризма и экстремизма, перевод их в рамки «возможных для устранения», демонстрация опыта их устранения, показ действий «сверху» с обязательным подтверждением наличия и эффективности этих действий «снизу». Формами проведения таких мероприятий должно стать размещение в СМИ позитивной информации, специальная подготовка журналистов.

2. «Все мы россияне». Направленностью и методом мероприятий должна стать демонстрация того, что период «разброда и шатаний» в России закончился, наступает качественно новый этап жизни, формируется новая общероссийская идеология [3, с. 43].

3. «Российский Кавказ». Направленностью и методом мероприятий является создание и массовое внедрение новой формулы, расширение лозунга «Россия на Кавказе, Кавказ в России», переформатирование образов местного исторически сложившегося пантеона героев как людей, действовавших в интересах развития местных сообществ в составе России.

4. «Христианство и ислам – мирные религии». Направленностью и методом мероприятий является перевод явных и скрытых межрелигиозных конфликтов. В содержании кампании должны быть подчеркнуты тезисы о том, что все ведущие религии мира – это мирные религии, а также имеет место широкое освещение социально-экономических и политических событий с подписанием протоколов

о сотрудничестве органов местного самоуправления с православными и мусульманскими организациями региона (муниципалитета).

5. «Толерантное российское общество». Содержанием и методом мероприятий является формирование культуры толерантного поведения.

6. «Правовое государство и общество». Терроризм и экстремизм имеют место по той причине, что люди не всегда верят в возможность решать проблемы законным путем. По этой причине важно систематически демонстрировать эффективную практику применения норм права.

В практических целях приведем возможную классификацию мероприятий антиэкстремистской направленности:

1. «Информационные мероприятия». В их рамках осуществляется выпуск листовок-памяток, брошюр, книг, буклетов, плакатов; изготовление социальной рекламы, подготовка публикаций в СМИ и других ресурсах Интернета, создание тематических документальных фильмов и видеороликов.

2. «Образовательные мероприятия». Данные кампании могут реализоваться в формах образовательных программ (специальных курсов, вопросов 23 и тем в рамках изучаемых дисциплин) и научно-представительских мероприятий (конференций, семинаров, выставок), научно-популярных публикаций. Необходимые материалы можно всегда найти на сайтах соответствующих организаций, например на сайте «Антиэкстремизм.ру».

3. «Мероприятия по вовлечению». Необходимо применять такие формы работ, как конкурсы на лучшие материалы СМИ антиэкстремистской направленности, телемарафоны, онлайн-конференции, сбор средств для пострадавших в ходе террористических акций, увековечивание памяти погибших и отличившихся в ходе терактов и антитеррористических операций [4, с. 115].

4. «Кампании по нейтрализации». В особую группу необходимо выделять

мероприятия, направленные на людей, склонных к идеологии экстремизма и терроризма. В их отношении необходимо проводить профилактические мероприятия наряду с особым контролем за их поведением.

5. «Декампанизация» терроризма и экстремизма. Необходимо создать адекватное информационное поле вокруг свершившихся актов террора, и проводить мероприятия по недопущению создания активного информационного поля вокруг звучащих со стороны действующих или потенциальных террористов оценок, намерений и угроз.

Подводя итоги, отметим, что молодежная среда по-прежнему остается самой

уязвимой категорией граждан для распространения идей экстремизма. Сложная политическая ситуация, обострение геополитической ситуации, экономические проблемы способствовали развитию идей экстремизма в стране.

Наиболее эффективным является использование мер предупредительного характера, то есть профилактических мероприятий. Профилактика экстремизма является задачей не только правоохранительных органов, а также и общественных институтов, образовательных организаций, так как именно в процессе взаимодействия всех институтов и комплексного воздействия достигается максимальный эффект.

1. Алескеров В.И. О некоторых аспектах преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 39-41.

2. Варламов И.Г. Религиозный экстремизм: исследование общественного мнения, методов борьбы и современного состояния экстремистских ячеек в мире // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 83-87.

3. Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера: курс лекций / Г.И. Демин [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2021. – 96 с.

4. Эрдынеева К.Г., Попова Н.Н. Экстремизм: причины, тенденции, профилактика: монография. – Чита: ЗабГУ, 2019. – 235 с.

9. Званцев В. Суд вынес приговор мигрантам за жестокое убийство пенсионерки в Подмосковье / РИА Новости: [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20221229/ubiystvo-1842280579.html> (дата обращения: 01.04.2024).

10. Они так «развлекаются». Житель Щелково рассказал о нападении мигрантов / Дзен Новости: [сайт]. – URL: [https://dzen.ru/a/ZRSB3amhrF-PXloQ?ysclid=](https://dzen.ru/a/ZRSB3amhrF-PXloQ?ysclid=ly8l4асbiv15810702)

[ly8l4асbiv15810702](https://dzen.ru/a/ZRSB3amhrF-PXloQ?ysclid=ly8l4асbiv15810702) (дата обращения: 01.04.2024).

11. Филатова Р. В Домодедове полиция поймала педофила, который пытается выставить себя жертвой / Подмосковье сегодня. Новости: [сайт]. – URL: <https://mosregtoday.ru/articles/sec/v-domode-dove-politsija-pojmala-pedofila-kotoryj-pytaet-sja-vystavit-sebja-zhertvoj/> (дата обращения: 01.04.2024).

12. Зраева И.М. Правовое регулирование миграционных процессов в России: проблемы и перспективы развития // Вестн. Московского ун-та МВД России. – 2018. – № 2. – С. 153–156.

13. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Президент России. Новости: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15635/> (дата обращения: 01.04.2024).

14. Силантьева В.А. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации: содержание и реализация // Вестн. ННГУ. – 2020. – № 4. – С. 146-150.

15. Интервью Председателя СК России информационному агентству «Интерфакс». – URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 30.03.2024).

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,
преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

KAUNOV ALEXANDER VLADIMIROVICH,
Lecturer,
Department operational investigative activities
internal affairs bodies,
Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation

alexspb0917@mail.ru

АБДУРАХМАНОВ АЛЕКСАНДР АМАНГЕЛЬДЫЕВИЧ,
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидату юридических наук

ABDURAKHMANOV ALEXANDER AMANGELDYEVICH,
Associate Professor,
Department of Criminalistics, Faculty of Law,
Belarusian State University,
PhD in Law, Associate Professor

lawcrim@bsu.bymail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
УЧАСТНИКАМИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП**

**PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE INTERACTION
OF OPERATIONAL UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
AND THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM
IN DOCUMENTING CRIMES COMMITTED
BY MEMBERS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS**

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, касающимся организации взаимодействия между сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по линии борьбы с организованной преступностью.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с направлениями взаимодействия указанных ведомств при документировании преступной деятельности представителей уголовно-криминальной среды, входящих в состав организованных преступных групп, в том числе лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Автором статьи даются рекомендации, связанные с совершенствованием правовой регламентации организационных аспектов деятельности оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Annotation. *The article is devoted to problematic issues related to the organization of interaction between employees of operational units of the internal affairs bodies and the penal enforcement system in the fight against organized crime.*

The article deals with issues related to the areas of interaction between these agencies in documenting the criminal activities of representatives of the criminal environment that are part of organized criminal groups, including persons occupying the highest position in the criminal hierarchy.

The author of the article makes recommendations related to improving the legal regulation of organizational aspects of the activities of operational staff of the penal enforcement system.

Ключевые слова и словосочетания: *оперативные подразделения, органы внутренних дел, уголовно-исполнительная система, взаимодействие, организованные преступные группы.*

Key words and word combinations: *operational units, internal affairs bodies, penal enforcement system, interaction, organized criminal groups.*

Противодействие организованной преступности является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России. Особый интерес представляет рассмотрение проблемных вопросов, связанных со взаимодействием сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) и уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) при документировании преступлений, совершенных организованными преступными группами (далее – ОПГ).

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», учреждения, исполняющие наказания, обязаны в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

Взаимодействие по линии борьбы с организованной преступностью между оперативными сотрудниками ОВД и УИС осуществляется в условиях содержания участников ОПГ как в следственных изоляторах (далее – СИЗО), так и в исправительных учреждениях (далее – ИУ).

Среди преимуществ взаимодействия оперативных сотрудников ОВД и УИС при документировании преступлений,

совершенных участниками ОПГ, следует выделить следующие:

- возможность создания необходимых условий изоляции между участниками ОПГ;

- обеспечение непрерывности документирования преступной деятельности участников ОПГ (в условиях «воли» – оперативными сотрудниками ОВД, в местах лишения свободы – сотрудниками оперативных подразделений УИС);

- возможность документирования и склонения к сотрудничеству в условиях изоляции лиц из числа участников ОПГ, готовых давать признательные показания, оперативными сотрудниками СИЗО и ИУ;

- документирование составов преступлений, объективная сторона которых может осуществляться, в том числе на территории СИЗО и ИУ (ст. 210.1 УК РФ);

- возможность осуществления большого количества оперативных комбинаций, в том числе с участием конфиденентов, возможных по причине нахождения участников ОПГ в условиях изоляции.

О значимости взаимодействия оперативных подразделений ОВД и УИС в своей работе указывает В.В. Путилин. Так, последним отмечается, что имеют место быть ситуации, когда «лидеры (активные участники) преступных групп, задержанные за совершение преступлений,

через своих подельников, находящихся на свободе, оказывают влияние на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства либо, отбывая наказание в местах лишения свободы (СИЗО, ИК, тюрьма), не разрывают с ними связь, а продолжают руководство». Кроме того, В.В. Путилин высказывается о том, что именно «в местах лишения свободы члены организованных преступных группировок проводят воровскую идеологию, подбирают и готовят (обучают) новых членов преступной группы, оказывают противодействие руководству ИУ, при необходимости дезорганизуют работу учреждений, контролируют «воровской общак», приводят в исполнение приговоры элитарной группы в отношении неугодных (в том числе выявленных конфиденентов) и т.д.» [3, с. 360].

Следует отметить, что В.В. Путиным достаточно подробно отражены элементы противодействия документированию своей преступной деятельности со стороны лидеров и активных участников ОПГ, содержащихся в местах лишения свободы. Проблема документирования преступлений по линии борьбы с организованной преступностью заключается в том, что зачастую представители уголовно-криминальной среды, входящие в какие-либо преступные синдикаты, имеют коррумпированные связи в правоохранительных органах. Кроме того, они имеют многочисленные криминальные связи, оказывающие им материальную и консультативную помощь, в том числе по вопросам поиска квалифицированных адвокатов для защиты их интересов, а в некоторых случаях и устанавливающие местонахождение потерпевших, свидетелей и очевидцев, разоблачающих преступную деятельность участников ОПГ. Данные проблемы должны решаться комплексно сотрудниками оперативных подразделений ОВД и УИС в целях нейтрализации негативного влияния на ход расследования уголовного дела со стороны лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Взаимодействие сотрудников оперативных подразделений ОВД и УИС по линии борьбы с организованной преступностью осуществляется, как правило, в следующих формах:

- обмен оперативно значимой информацией;

- проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) оперативными сотрудниками УИС в отношении лиц из числа ОПГ, содержащихся в СИЗО или ИУ;

- использование оперативными сотрудниками ОВД информации, собранной в результате получения оперативными сотрудниками УИС явок с повинной от лиц из числа участников ОПГ;

- получение оперативными сотрудниками ОВД сведений о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии (так называемые «воры в законе», «положенцы», «смотрящие»), содержащихся в СИЗО или ИУ, в том числе информацию о лицах, посетивших лидера уголовно-криминальной среды в период нахождения последнего в местах лишения свободы; информацию о его сокамерниках; информации о взываниях, накладываемых администрацией ИУ; переписки лидера уголовно-криминальной среды с лицами, находящимися в ИУ, и т.д.

Вместе с тем работа по привлечению участников ОПГ к уголовной ответственности требует как со стороны оперативных сотрудников ОВД, так и со стороны сотрудников оперативных подразделений УИС ответственного отношения к осуществлению взаимодействия. Данный аспект предполагает проведение рабочих встреч между вышеуказанными оперативными подразделениями как в рабочее, так и при необходимости в свободное от работы время в целях планирования и проведения совместных ОРМ в отношении участников ОПГ. Документирование преступной деятельности лидеров и активных участников ОПГ должно осуществляться на всех этапах уголовного процесса, начиная с возбуждения уголовного дела. Причем взаимодействие оперативных сотрудников ОВД и УИС

не должно прекращаться в период отбывания наказания участниками ОПГ, потому как в пределах ИУ со стороны сотрудников оперативных подразделений должен быть продолжен сбор сведений, в том числе компрометирующего характера в отношении лидеров и активных участников преступной группировки. Помимо сбора сведений о фактах преступной деятельности участников ОПГ, на территории ИУ продолжается работа по склонению к сотрудничеству лиц из числа заключенных, которые располагают оперативно значимой информацией, в том числе о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии (при необходимости рассматривается вопрос о последующем допросе указанных лиц в качестве свидетелей под псевдонимом с засекреченными анкетными данными).

Кроме того, не допустим формальный подход в исполнении оперативными сотрудниками УИС заданий, полученных из оперативных подразделений ОВД. Эффективность оперативной работы по линии борьбы с организованной преступностью в СИЗО и ИУ определяется как проведением ОРМ, направленных на документирование преступной деятельности участников ОПГ, так и проведением оперативными сотрудниками УИС оперативно-профилактических и режимных мероприятий, ориентированных на склонение отдельных представителей уголовно-криминальной среды к сотрудничеству с правоохранительными органами, а также создание условий, исключающих общение между лицами, привлекающимися к уголовной ответственности в составе ОПГ.

Как правильно замечает А.А. Рысев, проблемы при взаимодействии оперативных сотрудников ОВД и УИС возникают в том числе из-за различий в организационном аспекте деятельности указанных подразделений.

Рысевым А.А. отмечается, что «вопреки принятым мерам по совершенствованию взаимодействия, таким как проведение координационных совещаний, рабочих встреч, создание подразделений внутри

региональных управлений двух коммуницирующих структур, ответственных за организацию данного направления деятельности, к сожалению, формальность в ее реализации продолжает иметь место» [4, с. 200].

Основными проблемами, которые могут происходить в процессе взаимодействия оперативных подразделений ОВД и УИС, являются:

- отсутствие в большинстве случаев деловых контактов между оперативными подразделениями рассматриваемых ведомств по причине формального направления задания оперативными сотрудниками ОВД в адрес СИЗО и ИУ;

- большая загруженность, в том числе вопросами организационного характера, оперативных сотрудников СИЗО и ИУ, ввиду чего не всегда возможно качественное документирование преступной деятельности лиц из числа участников ОПГ в условиях лишения свободы последних;

- отсутствие контроля со стороны руководителей оперативных подразделений ОВД за качеством направляемых подчиненными сотрудниками в адрес УИС заданий (недостаточный объем информации);

- недостаточная вовлеченность оперативных сотрудников СИЗО и ИУ в документирование фактов преступной деятельности ОПГ (как правило, отсутствие специализированных СОГ, разные ведомственные показатели выявления и раскрытия преступлений);

- отсутствие полной изоляции между участниками ОПГ в условиях содержания в СИЗО и ИУ ввиду наличия переписок через так называемые «малявы» между арестантами либо заключенными.

Существующие проблемы при организации взаимодействия оперативных подразделений ОВД и УИС нашли отражение в ряде работ авторов, занимающихся исследованием данной предметной области [1, с. 102–103; 2, с. 66–68; 5, с. 66–67].

Особенностью проведения оперативной работы в условиях СИЗО и исправительных колоний является пространственная

ограниченность территории оперативного обслуживания, на которой осуществляется проведение ОРМ оперативными сотрудниками УИС, периметром данных учреждений. С данным аспектом ОРД непрерывно связаны следующие проблемные вопросы:

– проблематичность осуществления телефонной коммуникации между оперативными сотрудниками ОВД и УИС;

– как правило, долгое прохождение контрольно-пропускного пункта СИЗО оперативными сотрудниками ОВД ввиду наличия очереди из сотрудников правоохранительных органов в целях проведения ОРМ и следственных действий на территории с арестантами.

Вышеуказанные проблемы, связанные со взаимодействием оперативных подразделений ОВД и УИС по линии документирования преступной деятельности участников ОПГ, свидетельствуют о необходимости устранения формализма

в отношениях между оперативными сотрудниками вышеуказанных ведомств. Кроме того, на законодательном и ведомственном уровнях необходимо детально проработать вопрос об организационных аспектах деятельности оперативных сотрудников УИС, предусмотрев в качестве одной из приоритетных задач борьбу с преступностью и раскрытие конкретных составов преступлений. Безусловно, данные нормотворческие меры должны способствовать оптимизации структуры оперативных подразделений УИС, расширив при необходимости штат данного ведомства за счет увеличения количества оперативных сотрудников, закрепленных за линией взаимодействия с ОВД по раскрытию преступлений по линии борьбы с организованной преступностью в целях повышения эффективности взаимодействия при документировании преступной деятельности участников ОПГ.

.....

1. Виноградов А.Б., Буданова Л.Ю. Современное состояние и проблемы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. В 3-х ч. Ч. 1 (г. Самара, 23 апр. 2021 г.). – Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН, 2021. – С. 100-103.

2. Ложкин Ю.А. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства как одно из направлений улучшения взаимодействия оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел // V Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приурочен к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т. Т. 8 (г. Рязань, 17–19 ноября 2021 г.). – Рязань :

Академия ФСИН России, 2021. – С. 65-69.

3. Путилин В.В. Взаимодействие ФСИН с оперативными подразделениями ОВД в ходе борьбы с преступностью // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 26 мая 2016 г.). Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2016. – С. 358-360.

4. Рысев А.А. К вопросу о совершенствовании организации взаимодействия оперативных подразделений УИС и подразделений МВД // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XXIII Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Новокузнецк, 18-19 октября 2023 г.). Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН, 2023. – С. 198-202.

5. Седова Ю.А. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по раскрытию преступлений прошлых лет // Научный портал МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 64-67.

КУЗОВЛЕВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ,

*начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева
ВИПК МВД России*

KUZOVLEV VLADISLAV YURYEVICH,

*Head, Chair of Combating Illicit Drug Trafficking, International Inter-Chairal Center for Training Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev,
Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation*

kafedra.pnon@yandex.ru

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИНТЕТИЧЕСКИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ
В УСЛОВИЯХ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ**

**TECHNICAL AND CRIMINALISTIC SUPPORT
FOR ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES OF THE ILLEGAL PRODUCTION
OF SYNTHETIC PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN DRUG LABORATORIES**

Аннотация. Рассматриваемая в статье проблематика отражает основные положения соответствующей разработанной авторской концепции. Она напрямую касается сферы технико-криминалистического обеспечения судебно-экспертной деятельности органов внутренних дел, в ходе которой могут быть установлены обстоятельства организованной преступной деятельности, направленной на проектирование (разработку), химическое получение и производство опасных синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий. Затрагиваются аспекты оценки подобных веществ как химического оружия массового поражения. Рассмотрены проблемы внедрения разработанных судебной экспертизой экспертных технологий в практическую деятельность органов внутренних дел.

Annotation. The problems considered in the article reflect the main provisions of the corresponding developed author's concept. It directly concerns the field of technical and forensic support for the forensic activities of internal affairs bodies, during which the circumstances of organized criminal activity aimed at the design (development), chemical production and production of dangerous synthetic psychoactive substances in drug laboratories can be established. Aspects of the assessment of such substances as chemical weapons of mass destruction are touched upon. The problems of the introduction of expert technologies developed by forensic expert science into the practical activities of internal affairs bodies are considered.

Ключевые слова и словосочетания: психоактивные вещества, химическое оружие массового поражения, незаконное производство синтетических психоактивных веществ, организованная преступная деятельность, наркопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, наркотические средства, технико-криминалистическое обеспечение, псевдоправомерный оборот наркотиков, незаконный оборот наркотиков, нарколаборатория.

Key words and word combinations: psychoactive substances, chemical weapons of mass destruction, illegal production of synthetic psychoactive substances, organized criminal activity, drug production, operational investigative activities, narcotic drugs, technical and forensic support, pseudo-illegal drug trafficking, drug trafficking, drug laboratories.

С наступлением нового тысячелетия проблема создания, производства и распространения преступниками новых видов подобных веществ актуальна для большинства стран мира. В этой связи, начиная с 2013 года, Международный комитет по контролю за наркотиками ООН (МККН ООН) в Докладе о состоянии наркопреступности рассматривает как «растущую угрозу» появление новых наркотически активных веществ, являющихся аналогами наркотических средств и психотропных веществ.

В современной России незаконное наркопроизводство продолжает оставаться латентным преступлением, непосредственно обуславливающим высокий уровень криминализации общества. В тщательно законспирированных лабораториях, в рамках организованной преступной деятельности по проектированию (разработке), химическому получению и лабораторному производству, производятся особо крупные количества новейших синтетических психоактивных веществ (в том числе «дизайнерских наркотиков», которые могут являться ярким примером предметов псевдоправомерного оборота). Их влияние на организм человека до конца не изучено [1].

На основе криминалистических особенностей их псевдоправомерного оборота [2] данный вид синтетических психоактивных веществ определяется нами как новые опасные синтетические психоактивные вещества, обладающие повышенным токсическим потенциалом, целенаправленно разработанные и произведенные в специфической молекулярной форме, не подпадающей под меры международного и государственного контроля [3, 4]. В криминалистической науке разрабатываются подходы оценки некоторых из подобных синтетических психоактивных веществ как химического оружия массового поражения [5]. Наиболее опасны психоактивные вещества,

обладающие не характерным для наркотических средств поражающим действием психомиметического и инкапситурующего типа (такие как АВ-СНМНАСА, МДМВ(Н)-Вz-F, ВZ (хинуклидил-3-бензилат), дезоморфин и др.), а более характерным для химического оружия массового поражения.

Исходя из актуальности обозначенной проблематики следует отметить, что правоохранительные органы, разрабатывая стратегию противодействия наркопреступности, должны действовать на опережение организованной криминальной деятельности. Прежде всего это касается путей совершенствования и внедрения в практику технико-криминалистических средств, методов и технологий, при помощи которых возможно получать криминалистически значимую информацию об обстоятельствах противозаконного наркопроизводства. Одним из наиболее эффективных путей получения подобной информации является судебно-экспертный [6].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. В ходе осуществления судебно-экспертной деятельности экспертами применяются технико-криминалистические средства и разработанные на их основе экспертные технологии, в связи с чем представляется возможным говорить о технико-криминалистическом обеспечении установления обстоятельств совершения преступлений именно экспертным путем.

Как показывает практика раскрытия и расследования незаконного производства синтетических наркотиков, далеко не все участники организованной преступной деятельности, преимущественно, ее организаторы, привлекаются к уголовной ответственности, особенно по делам, связанным с конструированием и производством новых психоактивных веществ.

Зачастую, при вынесении судебного решения в части установленных соучастников суды не располагают отраженными в материалах уголовного дела результатами применения современных экспертных технологий по работе с материальными следами, объективно характеризующими вклад каждого из соучастников организованных преступных групп (участников преступных сообществ) в криминальную деятельность преступного формирования, и нашедшими объективное отражение в формировании вещной обстановки места функционирования нарколаборатории. Как известно, основным процессуальным источником насыщения материалов уголовного дела криминалистически значимой информацией, имеющей доказательное значение, является именно судебно-экспертная деятельность.

Между тем, проведенное автором анкетирование убедительно доказывает, что далеко не все эксперты, следователи и оперативные сотрудники осведомлены о перспективах использования современных возможностей технико-криминалистического обеспечения установления обстоятельств незаконного наркопроизводства экспертным путем. При этом с помощью подобных технологий может быть получена криминалистически значимая информация об обстоятельствах противозаконного наркопроизводства. Так, например, представляется целесообразным в рамках разработки научных положений криминалистической характеристики проектирования (разработки), химического получения и лабораторного

производства синтетических психоактивных веществ [7], на основе современных достижений криминалистической ситуологии [8], разработка экспертных технологий, опирающихся на следовые комплексы наркопроизводства [9], обобщенные в форме соответствующей следовой матрицы производства синтетических психоактивных веществ в лабораторных условиях.

Подобные экспертные технологии при условии их полномасштабной разработки и целенаправленного внедрения в практику деятельности органов внутренних дел могут оказать позитивное влияние на относящееся к сфере компетенции МВД России более полное и оперативное «совершенствование методов выявления, предупреждения и пресечения деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), осуществляющих изготовление наркотических средств и психотропных веществ в условиях подпольных лабораторий», которое предусмотрено пунктом 24 (4.5) Графика выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (на период 2021-2025 гг.) (утвержден Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым 18.02.2021 № 1/1770).

Но все же, как становится очевидным, в практической деятельности органов внутренних дел существует ряд проблем, связанных с внедрением новейших научных достижений современной судебной экспертологии, который не ограничивается одним лишь только информированием сотрудников полиции о перспективах применения научно-разработанных технико-криминалистических средств, методов и экспертных технологий применяющих их в своей деятельности субъектов. Проблема здесь кроется гораздо глубже. Она состоит в отсутствии действенных

механизмов внедрения современных достижений судебной экспертологии и криминалистики непосредственно в практику деятельности оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

В связи с этим следует отметить, что решение обозначенной проблемы может быть представлено организацией целенаправленной системы дополнительного образования по образовательным программам повышения квалификации соответствующего профиля [10]. Целенаправленное повышение профессионального уровня владения субъектами наиболее перспективными современными средствами, методами и технологиями по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации с разработкой соответствующей учебно-программной документации будет способствовать решению задач целенаправленного внедрения современных достижений судебной экспертологии и криминалистики.

В этой связи кафедрой противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России разработаны и реализуется ряд дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников МВД России и специалистов компетентных антинаркотических органов иностранных государств по следующим темам и для отдельной категории:

– «Тактика выявления незаконных нарколабораторий по производству синтетических наркотиков»;

– «Особенности криминалистического исследования психоактивных веществ при раскрытии и расследовании наркопреступлений»;

– «Методы обеспечения индивидуальной безопасности при проведении ОРМ в криминальной нарколаборатории»;

– «Применение технико-криминалистических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с незаконным изготовлением и производством синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий»;

– «Современные формы борьбы с незаконным оборотом прекурсоров и производством синтетических наркотиков»;

– категория – сотрудники, осуществляющие функции по выявлению и документированию преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях нарколабораторий.

По данным образовательным программам в течение 2021–2024 гг. прошло обучение более 250 сотрудников. В курсы данных образовательных программ включена профильная тематика:

– криминалистическая характеристика незаконных нарколабораторий;

– особенности контроля за оборотом прекурсоров;

– контроль за оборотом инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотиков;

– особенности механизма незаконного лабораторного производства психоактивных веществ;

– особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях

– документирования фактов незаконного наркопроизводства;

– особенности обследования и осмотра места незаконного лабораторного производства психоактивных веществ;

– новые и перспективные экспертно-криминалистические методы и технологии криминалистического исследования психоактивных веществ;

– особенности применения современных информационных технологий в экспертно-криминалистической деятельности;

– использование криминалистической техники при осуществлении ОРД при обнаружении, фиксации и изъятии объектов и следов незаконного изготовления и производства наркотиков;

– обеспечение мер безопасности при осуществлении служебных обязанностей сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России;

– особенности использования специальных знаний при раскрытии и расследовании незаконного лабораторного производства психоактивных веществ» и т.п.

В процессе проведения занятий в различных формах (лекционные, семинарские, «круглые столы», практические, в том числе с выездом в практические органы, подразделения и коммерческие организации, занимающиеся реализацией криминалистической и специальной техники) материал дается в наиболее удобной для восприятия форме, с применением современных дидактических технологий [10].

Названные образовательные программы ориентированы на выработку у сотрудников, непосредственно применяющих технико-криминалистические средства и методы, компетенции использования специальных знаний в различных формах, в том числе касающиеся эксперт-

ных технологий работы со следами и следовыми комплексами незаконного наркопроизводства, отражающими обстоятельства незаконного лабораторного производства психоактивных веществ. Реализация названных программ в существенной степени способствует в конечном итоге обеспечению всесторонности, полноты и объективности раскрытия и расследования деятельности организованных преступных групп и сообществ (преступных организаций), осуществляющих преступную деятельность в сфере незаконного лабораторного наркопроизводства.

Изложенные в настоящей статье сведения в своей совокупности обосновывают судебно-экспертные и криминалистические аспекты технико-криминалистического обеспечения установления обстоятельств незаконного производства синтетических психоактивных веществ

в условиях нарколабораторий на основе использования соответствующих средств, методов и экспертных технологий, а также внедрения их в практическую деятельность органов внутренних дел.

Тематика, изложенная в настоящей статье, была доложена на заседании ученого совета Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России 22 ноября 2024 года в качестве научного сообщения.

1. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: указ Президента Рос. Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 (Пункт 7.2). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72092478> (дата обращения 20.09.2024).

2. Владимиров В.Ю. К вопросу о псевдоправомерном обороте наркотиков // Наркоконтроль. – 2007. – № 1. – С. 42-46.

3. Кузовлев В.Ю. Аспекты использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту «дизайнерских наркотиков»: сб. науч. тр. II Междунар. форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-крими

налистической службы МВД России. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2019. – С. 223-228.

4. Кузовлев В.Ю., Гаврилин Ю.В. Категория «дизайнерских наркотиков» как предмет противоправного посягательства // Сборник ФСКН России. – 2015. – № 8. – С. 109-131.

5. Кузовлев В.Ю. Синтетические психоактивные вещества, произведенные в незаконных нарколабораториях, как химическое оружие массового поражения // Актуальные вопросы использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотиков: сб. Междунар. науч.-практ. конф. (с участием представителей образовательных организаций правоохранительных органов государств – членов ОДКБ, а также государств – участников СНГ), Домодедово, 26 октября 2023 г. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2023. – С. 90-94

6. Кузовлев В.Ю. Актуальные вопросы установления обстоятельств незаконного производства синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий экспертным путем // Судебная экспертиза. – 2024. – № 4(80). – С. 77-84.

7. Кузовлев В.Ю., Шурухнов В.А. Сведения об участниках организованного преступного сообщества как элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере оборота «дизайнерских наркотиков» // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков:

сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – С. 330-334.

8. Кузовлев В.Ю. Ситуалогическая экспертиза лаборатории по производству психоактивных веществ: тенденции развития теоретических основ, заложенных Г.Л. Грановским, и перспективы практического применения в качестве процессуального инструмента обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: сб. материалов 5-й Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию профессора Г.Л. Грановского, Москва, 13-14 апр. 2023 г. – М.: РГУП, 2023. – С. 364-369.

9. Кузовлев В.Ю. Особенности формирования комплексов материальных следов участниками незаконного производства синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий // Вестн. ВИПК МВД России. – 2022. – № 4(64). – С. 106-114.

10. Кузовлев В.Ю. Применение новых дидактических технологий в системе подготовки сотрудников антинаркотических подразделений правоохранительных органов при реализации программ дополнительного образования в ВИПК МВД России // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования: материалы междунар. науч.-практ. семинара, Красноярск, 26 нояб. 2021 г. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – С. 208-212.

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

KASHKINA EKATERINA VALERYEVNA,
Leading Researcher,
the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
PhD in Law, Associate Professor

000049@bk.ru

ХАСАНОВА СВЕТЛАНА КУЗЬМИНИЧНА,
научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

KHASANOVA SVETLANA KUZMINICHNA,
Researcher,
the Federal Research Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

xsk2008@yandex.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
И ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЦ,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРОБАЦИЯ,
НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТРУДОВЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ**

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES FOR THE RESTORATION
AND FORMATION OF SOCIAL TIES OF PERSONS
IN RESPECT OF WHOM EXECUTIVE PROBATION IS APPLIED,
ON THE EXAMPLE OF INTERACTION WITH LABOR COLLECTIVES**

Аннотация. В статье рассматривается понятие социальные связи, значимость их восстановления и формирования для осужденного, в том числе посредством трудового коллектива. В работе приводятся мнения ученых, относительно понятия трудовой коллектив, его роли в формировании социальных и трудовых навыков осужденного к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и лиц, в отношении которых применяется исполнительная probation. Учитывая незначительный срок реализации Федерального закона от 6 февраля 2024 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации», и, соответственно, нарабатанную практики по его реализации в территориальных органах ФСИН России, авторы предлагают определенные методы оказания содействия адаптации лица в трудовом коллективе, а также направления по взаимодействию с администрацией организаций, предприятий, на которых трудятся лица, в отношении которых применяется исполнительная probation.

Annotation. The article examines the concept of social ties, their importance for the convict, including through the work collective. The paper presents the opinions of scientists

regarding the concept of a labor collective, its role in the formation of social and labor skills of a convicted person to punishments not related to isolation from society, and persons in respect of whom executive probation is applied. Taking into account the short period of implementation of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2024 «On Probation in the Russian Federation», and, accordingly, the established practice in the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia on its implementation, the authors propose certain methods of assisting the adaptation of a person in the workforce, as well as directions for interaction with the administration of organizations, enterprises which employ persons in respect of whom executive probation is applied.

Ключевые слова: *исполнительная проба́ция, осужденный, наказания, не связанные с изоляцией от общества, трудовые коллективы, уголовно-исполнительные инспекции.*

Key words: *executive probation, convict, punishments not related to isolation from society, labor collectives, penal enforcement inspections.*

Принятый 6 февраля 2023 г. Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации») своей целью ставит коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется проба́ция, предупреждение совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 4 ФЗ «О пробации»). Как видно из определения цели пробации, законодатель делает основной акцент на «социальное» – социальное поведение, социальная реабилитация, социальная адаптация, даже ресоциализация, упомянутая без «приставки» социальная подразумевает под собой «комплекс мер социально-экономического... характера, осуществляемых... в целях реинтеграции в общество...» (п. 5 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О пробации»). Как мы можем заметить, ключевое «социальное» неразрывно связано с обществом, что подтверждается терминологией, предложенной в Толковом словаре русского языка, где под социальным понимается «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе» [5, с. 1759].

Отношения в обществе обуславливаются социальными связями, важнейшими функциями которых является обеспечение

социального взаимодействия, развития личности и осуществление социального контроля. Особенно важной для целей предупреждения повторной преступности представляется последняя функция, так как именно включенность индивида в систему социальных связей выступает сдерживающим фактором не только для возможного преступного поведения, но и предопределяющих его социальных девиаций (различного рода зависимостей – употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств и психотропных веществ, игромания и т.д.). Социальные связи, как и последующее социальное взаимодействие, обуславливают совместную жизнь и деятельность людей, охватывая все сферы бытия индивидов. Среди социальных связей выделяются непосредственные, характеризующиеся происхождением, близкими личными отношениями (семейные, родственные), сформированные в процессе межличностного общения, и опосредованные, возникающие в ходе совместной деятельности людей (трудовые, учебные, связанные с досуговой деятельностью и т.п.), то есть в результате совместного участия людей в сложных системах [1, с. 63].

Примечательно, что для лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных

инспекциях (далее – УИИ), осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, а равно с лицами, в отношении которых применяется исполнительная пробация, восстановление, формирование социальных и семейных связей не имеет таких сложностей и препятствий, как для лиц, находящихся в местах лишения свободы, в отношении которых действует большее число правоограничений [6]. Несмотря на это, исполнительная пробация предусматривает ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию (ч. 2 ст. 11 ФЗ «О пробации»), где под последним понимается комплекс мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, в отношении которых применяется пробация (п. 7 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О пробации»).

Более детально механизм восстановления рассматриваемых связей предусмотрен приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – приказ Минюста России № 350), согласно пункту 70 Приложения 1 к которому, мероприятия по восстановлению формированию социальных связей лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, проводятся УИИ путем оказания им содействия в укреплении связей с родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на их поведение, трудовыми коллективами и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, некоммерческими организациями. К указанной работе могут привлекаться общественные объединения и религиозные организации, добровольцы (волонтеры), родственники лиц, в отно-

шении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, и иные лица, имеющие положительное влияние на поведение лиц, в отношении которых применяется пробация. Помимо этого, осужденные к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, сами могут быть привлечены к добровольческой (волонтерской) деятельности. Как показывает практика, это способствует формированию полезных трудовых и социальных навыков у данных лиц, препятствует их антисоциальному времяпрепровождению в свободное время, содействует укреплению имеющихся и возникновению новых социально полезных связей. Встречаются случаи, когда указанные лица занимаются волонтерской деятельностью совместно с членами семьи или другими родственниками, что способствует укреплению их социальных связей. Многие территориальные органы ФСИН России на постоянной основе взаимодействуют (сотрудничают) с благотворительными и добровольческими (волонтерскими) организациями в данном направлении. Бесспорно, подобное сотрудничество оказывает благотворное влияние на осужденных, вовлекаемых в культурные и спортивные мероприятия, развлекательные и тематические квесты, привлекаемых к образовательным (обучающим) курсам, что в свое время было отражено в научных трудах И.А. Лакиной, Л.П. Питкевич, Н.В. Анкудинова, В.В. Луканина, С.С. Аверина, С.Л. Бабаяна, Н.В. Ольховика, С.А. Фадеевой, М.Н. Пьянкова и других [3, с. 43].

Несмотря на имеющиеся проблемы, такие как отсутствие опыта привлечения к рассматриваемой работе трудовых коллективов, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, некоммерческих организаций, общественных, добровольческих (волонтерских) организаций, а также отсутствие в отдаленных от центра региона населенных пунктах

общественных, волонтерских организаций, способных взаимодействовать с УИИ и оказывать содействие осужденным, сотрудники территориальных органов ФСИН России при ответе на вопросы о привлечении трудовых коллективов к процессу восстановления социальных связей отмечают, что положительно сказывается привлечение к труду осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, на производственных предприятиях совместно с гражданским персоналом, а взаимодействие с трудовым коллективом приводит к получению положительного социального опыта, о чем мы ранее говорили, например, при рассмотрении вопроса адаптации регламентированных уголовно-исполнительным законодательством способов воспитательного воздействия к осужденным к исправительным работам [2, с. 71]. В рамках проведения работы по укреплению связей в трудовых коллективах сотрудники УИИ, например, при проведении проверки удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам с руководством организации, где работают данные осужденные, выясняются их взаимоотношения в коллективе, а также уточняется, какую воспитательную работу осуществляет руководство организации (предприятия) с данными осужденными. Аналогичная работа проводится с осужденными к запрету занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Однако указанное относится непосредственно к процессу формирования и укрепления социальных связей в трудовом коллективе. Остается открытым вопрос формирования социальных связей посредством трудового коллектива в рамках исполнительной пробации.

В первую очередь, при работе с лицами, в отношении которых применяется исполнительная пробация, необходимо изучить материалы личного дела осужденного и проведения с ним личной

беседы, заполнения анкеты с внесением имеющихся данных о лицах, с которыми осужденный поддерживает, а также хотел бы восстановить (укрепить) социально полезные связи. В ходе беседы выясняется профессия осужденного, имеющиеся профессиональные навыки, трудовой стаж и опыт работы, взаимоотношения, положительные связи в трудовом коллективе, необходимость содействия в трудоустройстве. Соответственно, после проведения социальной диагностики и выявления индивидуальной нуждаемости в социальной реабилитации в числе мероприятий по оказанию содействия в ее реализации должно быть также и стимулирование осужденного, в том числе на интеграцию в трудовой коллектив.

К сожалению, в настоящее время, как подчеркивает О.В. Смирнов и ряд иных ученых, характерной чертой законодательства Российской Федерации является то, что понятие «трудоустройство» постепенно исчезает из лексикона законодателя и правоприменительной практики [9, с. 112]. Но несмотря на неоправданное исключение данного понятия из практики, а также имеющиеся отрицательные обстоятельства, тормозящие развитие стабильного трудового коллектива (по мнению Л.В. Чегаевой – это пассивность и экономическая безграмотность работников, коррупция и, следовательно, во многом неограниченная власть работодателя), он остается главной движущей силой развития производительных сил и общества в целом. Проведя анализ научных трудов по вопросу о понятии и сущности трудовых коллективов с 1920 года по настоящее время, Л.В. Чегаева резюмирует, что трудовой коллектив «это сложная экономическая система, выраженная в добровольном трудовом объединении, сформированном на основе социально трудовых отношений, обладающая определенными характеристиками и выполняющая важные социальные и экономические функции, осуществляющая деятель-

ность на принципах единства социально значимых интересов и целей, позволяющих достигать желаемого (заданного) уровня развития коллектива с учетом индивидуальных характеристик каждой личности, включенной в данный коллектив» [9, с. 114].

Опираясь на труды С.М. Халина, К.С. Толмачева приходит к выводу [8], что трудовой коллектив является мощнейшим фактором социализации каждого своего члена, под которой понимается процесс становления личности именно как члена трудового коллектива. Это связано со всеми сторонами деятельности человека как члена коллектива – с процессом обучения и усвоения (закрепления) индивидуумом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному коллективу, а через него и обществу в целом, проводником которого во многом оказывается коллектив в отношении своих членов». Социализация личности в трудовом коллективе проходит под влиянием практически всего круга обстоятельств, действующих внутри коллектива по трем направлениям:

- 1) в производственной сфере;
- 2) в сфере самосознания личности члена коллектива;
- 3) в сфере общения.

Успешная адаптация личности заключается в установлении положительных отношениях с коллегами, руководителем и подчиненными (если таковые имеются) [7].

В рамках работы по социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, им оказывается содействие в трудоустройстве, получении образования или прохождении профессионального обучения. При этом сотрудник УИИ стимулирует данных лиц на продолжение получения образования, приобретение профессии.

Важно указать, что процесс формирования социальных связей в формате трудового коллектива это один из способов трудового воспитания, формирующий и

развивающий трудовые (профессиональные) навыки и умения на фоне психологической готовности к трудовой деятельности и ее восприятию как наивысшей потребности для обеспечения жизнедеятельности в рамках правового поля, благодаря чему осужденный адаптируется к выработанной и устоявшейся общественной модели поведения, с одной стороны, с другой – происходит формирование позитивного поведения, как мерила уровня заинтересованности осужденного в результатах своей работы (трудовой деятельности) [4, с. 48-49].

В этой связи сотрудники УИИ устанавливают взаимодействие с администрацией предприятия, где трудится осужденный в целях оказания ему содействия в адаптации в коллективе, по возможности руководители предприятий и коллеги по работе, привлекаются к проведению работы по формированию социальных и трудовых навыков осужденного, а также формированию его социально-полезных связей, необходимых для взаимодействия с другими людьми.

Помимо прочего, успешное взаимодействие позволяет сотруднику УИИ своевременно получать информацию о поведении осужденного в трудовом коллективе и выполнении им трудовых обязанностей. При проверках осужденных по месту работы выясняется круг общения осужденного и наличие положительных социальных связей (в рамках контроля за выполнением мероприятий индивидуальной программы, в том числе по формированию и укреплению социальных связей). Помимо прочего, предлагается проведение мероприятий, направленных на рассмотрение администрацией организации, где трудится осужденный, вопросов о возможном поощрении положительно характеризующихся на производстве осужденных.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в связи с небольшим сроком реализации ФЗ «О пробации» в настоящее время опыт восстановления

социально-полезных связей осужденного посредством трудового коллектива в рамках исполнительной пробаии фактически отсутствует. Однако большинство мер по социальной реабилитации осужденных и лиц, отбывших наказание, предусмотренных законом в качестве мер пробаии, в частности, по восстановлению и укреплению социальных связей,

в том числе и посредством трудовых коллективов, данных лиц, ранее осуществлялись учреждениями уголовно-исполнительной системы. Поэтому фактический опыт деятельности в рассматриваемом направлении имеется и может быть адаптирован для деятельности уголовно-исполнительных инспекций в рамках исполнительной, а в дальнейшей и постпенитенциарной, пробаии.

-
1. Врублевская О.А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Вестн. СибГАУ. – 2006. – № 5 (12). – С. 60-65.
 2. Кашкина Е.В. К вопросу о физическом воспитании осужденных к исправительным работам // Вестн. Самарского юрид. ин-та. – 2022. – № 4 (50). – С. 67-72.
 3. Кашкина Е.В., Хасанова С.К. Отдельные аспекты привлечения добровольцев (волонтеров) к работе с лицами, в отношении которых применяется пробаия // Вестн. Томского ин-та повышения квалификации работников ФСИН России. – 2023. – № 4 (18). – С. 39-47.
 4. Кашкина Е.В., Широкова А.А. Концепция трудового воспитания осужденных к исправительным работам как форма воспитательной работы // Вестн. Белгородского юрид. ин-та МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – № 4. – С. 45-49.
 5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : Академия наук СССР. – М., 1949. – 2153 с. – URL: <https://roslib.rudn.ru/book/viewpdf/5df898dfb3951> (дата обращения: 01.05.2024).
 6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 авг.1995 г.

№ 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058&ysclid=m6j2dvo24z609123384> (дата обращения: 01.05.2024).

6. Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43-47.

7. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Антипов А.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестн. Пермского ин-та ФСИН России. – 2014. – № 3(14). – С. 41-45.

8. Толмачева К.С. Социализация личности в трудовом коллективе // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 12. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/12/84888> (дата обращения: 27.03.2024).

9. Чегаева Л.В. Ретроспективная трансформация понятия «трудовой коллектив» // Вестн. Сибирского ин-та бизнеса и информ. технологий. – 2020. – № 3 (35). – С. 111-116.

Уважаемые коллеги!

**Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей,
а также сотрудников органов внутренних дел
принять участие в опубликовании научных трудов
в электронном периодическом издании
«Полицейский вестник ВИПК МВД России»**

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К рассмотрению принимаются материалы статей, соответствующие тематической направленности электронного периодического издания, не опубликованные ранее в других изданиях.

2. Авторский оригинал рукописи представляется в редакционно-издательский отдел ВИПК МВД России в распечатанном и электронном виде (адрес электронной почты: rio_virk@mvd.ru). Статья должна быть вычитана и подписана всеми авторами: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Согласен(ны) на публикацию статьи в свободном электронном доступе. ФИО, подпись, дата». Визы проставляются на лицевой стороне последнего листа статьи.

3. К статье прилагаются:

3.1. Заявка на публикацию статьи в издании (бланк заявки находится в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России: <https://випк.мвд.рф/Наука/полицейский-вестник-випк-мвд-россии/авторам>).

3.2. Внешняя рецензия специалиста, кандидата или доктора наук, имеющего наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Оригинальная подпись рецензента заверяются гербовой печатью.

3.3. Справка о проверке рукописи статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения с приложением образца заключения, сформированного программой.

3.4. Справкой о возможности открытого опубликования (бланк справки находится в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России: <https://випк.мвд.рф/Наука/полицейский-вестник-випк-мвд-россии/авторам>).

4. Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, результатов анкетирования (опросов) несет автор (авторы).

5. Редакционная коллегия оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей, принимать решения о невключении их в электронное периодическое издание, проводить дополнительное рецензирование статей.

Представляемые рукописи подвергаются верстке в соответствии с требованиями электронного периодического издания. Отклоненные редакционной коллегией рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

6. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, то есть плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение.

Оригинальность текста рукописи научной статьи, соответствующей тематике Полицейского вестника ВИПК МВД России, должна составлять *не менее 60%*.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ

Электронная версия статьи предоставляется в виде файла MS Word в форматах .doc, .docx или .rtf, на CD или DVD носителе. Файл должен иметь в названии фамилию автора (ов).

Шрифт: Times New Roman (Сур).

Размер основного шрифта: 14 кегль.

Междустрочный интервал: 1,5.

Поля: все по 2 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм).

Выравнивание устанавливать «По ширине».

Страницы публикации нумеруются, колонтитулы не создаются.

Минимальный объем – восемь страниц печатного текста, оформленного в соответствии с установленными требованиями.

Максимальный объем – пятнадцать страниц печатного текста, оформленного в соответствии с установленными требованиями.

Для акцентирования элементов текста разрешается использовать курсив, полужирный курсив, полужирный прямой. Подчеркивание текста нежелательно.

Текст статьи излагается на русском языке. В тексте не должны использоваться табуляция, принудительные переносы, а также не должны проставляться лишние пробелы. Каждый элемент статьи должны быть отделен от соседних элементов дополнительным междустрочным интервалом.

Все иллюстрации (желательно наличие 2-3) предоставляются в виде отдельных файлов на электронном носителе или по электронной почте и должны иметь наименование и, в случае необходимости, пояснительные данные (подрисуночный текст); на все иллюстрации должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется.

Все таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть точным, кратким, размещенным над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Примечания выносятся из текста документа вниз полосы.

Затекстовые библиографические ссылки (список использованной литературы) оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].

Объектами составления библиографической ссылки также являются электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т. д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т. п.). После электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу. После слов «дата обращения» указывают число, месяц и год.

Текст статьи должен состоять из вступительной, основной и заключительной частей.

В начале статьи автор указывает индекс универсальной десятичной классификации (УДК). После этого (через один интервал) располагаются данные автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, образовательной организации и т.п.), по которому с автором можно связаться). Данные сведения будут опубликованы.

Через один интервал размещается название статьи: выравнивание по центру, начертание – полужирное, используются заглавные буквы. Далее (через один интервал) дублируется название статьи на английском языке.

После названия статьи на английском языке (через один интервал) размещается аннотация (не менее 100 слов, включая пробелы). Аннотация не должна повторять текст самой статьи, сведения, содержащиеся в ее заглавии; включать малоинформативные формулировки; содержать сведения, отсутствующие в основном тексте. Далее (через один интервал) дублируется аннотация на английском языке.

Затем указываются ключевые слова (через один интервал): 5-15 слов, характеризующие проблематику статьи, с красной строки, светлым курсивом, через запятую. Далее (через один интервал) дублируются ключевые слова на английском языке.

После этого располагается текст статьи (через один интервал), после которой (через один интервал) следуют библиографические ссылки (не менее 5 источников).

Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

Рукописи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами статей.

Электронное периодическое издание

**ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК
ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2(11) 2024

Главный редактор: А.В. Куракин,
доктор юридических наук, профессор

Редактор: Е.А. Белова

Дизайн: В.Г. Коврова

Техническое редактирование: Е.А. Белова

Подписано в производство: 11.12.2024

Объем на электронном носителе: 2,9 Мб

Цена свободная

Формат 60x84/8, 2,9 Мб, CD-DISC

Тираж 100 экз. Первый завод 12 экз. Заказ № 37/24

Адрес редакции и издателя

РИО ВИПК МВД России

ул. Пихтовая, д. 3, микрорайон Авиационный,

г. Домодедово, Московская область, 142007

тел. (495) 736 91 60

e-mail: rio_vipk@mvd.ru